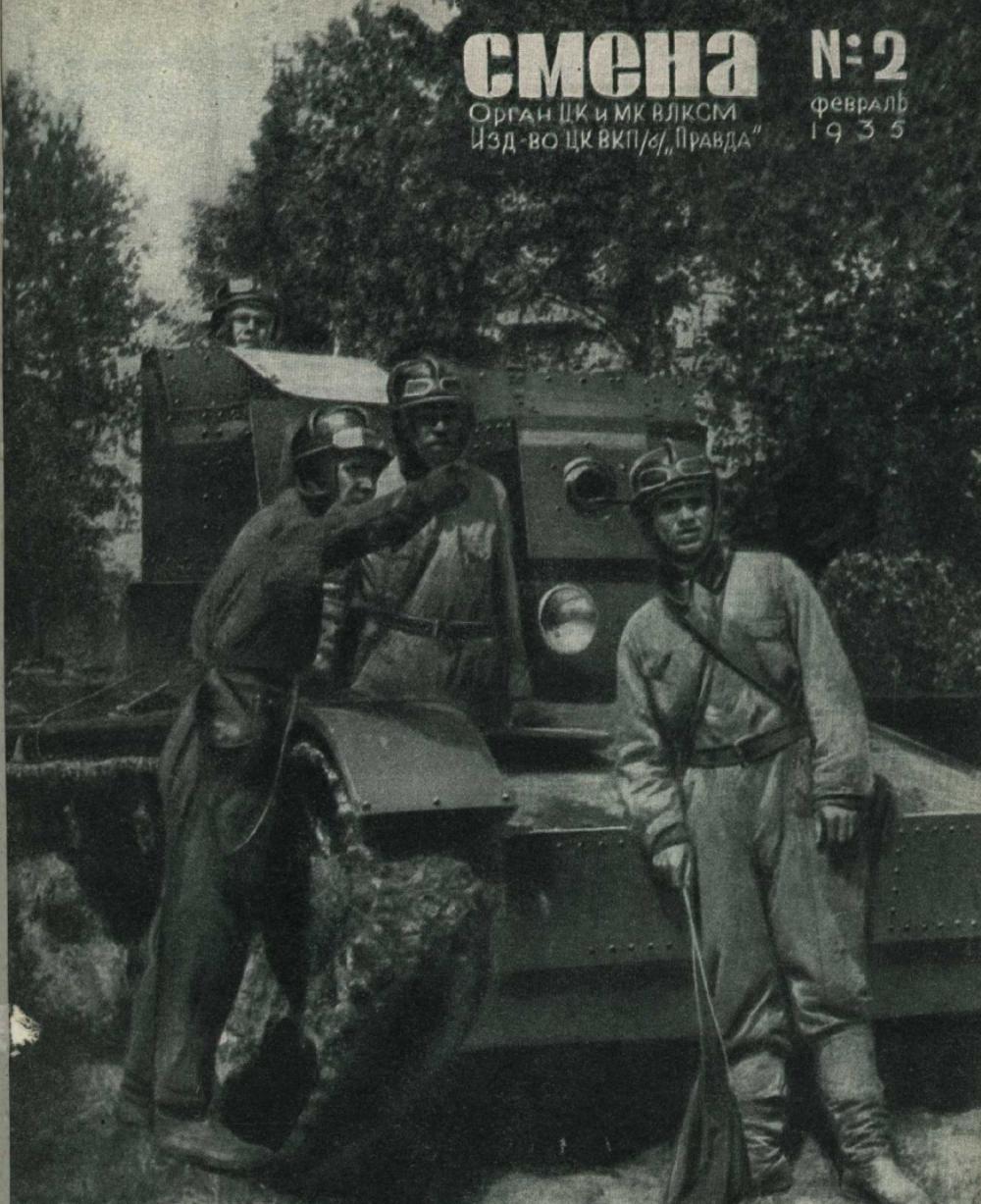

смена

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
Изд-во ЦК ВКП/с/ „Правда“

№ 2

февраль
1935

На страже родины

„ЧАПАЕВ“ И СТРАНА

ТРИУФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ ФИЛЬМА

Что это? Вот Чапаев, раненый, легендарный герой, плавает по реке, оттробая из себя смерть... Вот скакет конница Еланя на подругу, и уход с радостью ловит стук коней. Что это? Ну, конечно, жизнь, геропка революции, обагренный кровью, республики девятнадцатый год. Но вот рушится тьма, белеет окраин, становятся друзья, говорят только что отчужден от насильства собственных воспоминаний... Что это? Кино, картина „Чапаев“, вдохновленное произведение.

Начиная с ноябрьских дней прошлого года, картина с триумфом шествует по стране. Кажется, что фильм плавает по волнам воодушевления и особой благодарной любви, которыми охвачены миллионы людей, зрителей прекрасной советской картины.

Миллионы!.. Это не голословно. С 7 ноября

„Чапаев“ показано уже 17 миллионов зрителей кино. Ежедневно с утра выстраивались очереди.

Зрители шли с заводов, фабрик, из школ. Шли колонны бойцов Московской пролетарской дивизии с оркестрами и пляваторами: «Мы идем смотреть Чапаева». Это были счастливые дни для кинопроката.

Не только потому, что кинокартина отвоевала себе место в газетах рядом с информацией о советах и проблемами черной металлургии. Это были особенные дни для фильма. „Чапаев“ стала символом, который еще более сплотил массы вокруг антиимperialистической партии, событием, которое заряжало, звало к победе, к отваге и геройству. 8 января статистика отмечала исключительную цифру: 2 миллиона 200 тысяч стоячих зрителей посмотрели фильм „Чапаев“.

Кинорежиссер Пудовкин выступал недавно с интересными наблюдениями над зрителями, смотревшими „Чапаев“:

«Я видел, как из кино выходили два мальчика из один из них всхлипывал, плакал — ему бы-

ло жалко Чапаева. Другой, утешая плачущего, сказал: «А я ничего, приым, четвертый раз смотрю». В томном зрительном зале то и дело проносится гуд: это влюбленные в картину, приходящие в пятый и шестой раз, варяще повторяют выученные наизусть слова Чапаева. На одном из сеансов при первых звуках бубенцов несущейся тройки восторженный голос закричал: «Вот!»

Энтузиазм, восхищение, радость, смех и сладкое оторванье боли, то, не следкая напора горечи слов, оказалась вместе с Чапаевым в бой, дрожка от волнения, когда пулометчики Анка готовились к обстрелу кинотеатров. Пел вместе с бойцами арические народные песни... Трудно передать сложную гамму чувств, которые трепетали в залах кинотеатров.

В то время как Москва и Ленинград смотрят картину, крутящуюся города Союза готовятся к бою. В клубе имени Свердлова в Красногвардейском районе города Свердловска собираются члены Движения Фурманова. Медалью кино «Октябрь» ремонтируют звуковую аппаратуру. В Горкоме многие предприняли и урчаждение заранее брошают за собой сенсии. Вся страна идет на „Чапаева“. Всёобщий энтузиазм энергии работников Ленинградской копиродактальной фабрики, они в рекордный срок изготовили 100 (несколько тысяч) копий фильма. Срочно, со скорыми поездами отправляются жестяные коробки с лентами в Новосибирск, Ахангарск, Тифлис, на новостройки в Коломну.

Добрые люди, которые показывают в Кинотеатре им. Свердлова счастливые, вспыхивающие из артистического зала, окружают сотни будущих грядущих, распространяя о картине, об отрывках сценках и т. д. Весь город говорит о Чапаеве.

Уже смотрят картину Свердловцы. Прониклись то же, что и всюду. В клубах читают лекции о Чапаеве, подбирают документы о Чапаеве. На заводе им. Ворошилова в обиленный первый вечер собирается митинг. Ораторы — старые бузычи, участники гражданской войны — со слезами на глазах говорят о Чапаеве, о первом землемерном боре, боре за Урал. Тут же просит слово молодежь. У нее деловое продолжение: пусть старики, соратники Чапаева, помогут молодым изучить историю гражданской войны.

Бот маленькая заметка из «Уральского рабочего», которая не требует комментария:

«В СВЕРДЛОВСКАХ НА „ЧАПАЕВА“

Первоуральск, 16 (по тел.)

Однажды кружка друзей сидят железнодорожники в Свердловске, посыпают посыпкой замечательный фильм „Чапаев“. Со ст. Польской картину просмотрели блестящие в торжественной атмосфере Федин и Шабалин, в Революционном Бийском и лесозаводом Салым.

Дом крестьянин в г. Горном. Только что вернулась из кино, где идет „Чапаев“, группу колхозников. Долго делятся впечатлениями о картине. Под конец один колхозник садится в кресло, берет книгу и пишет: «В краевой комиссии ВКП(б)». Пишется колхозническим письмом с просьбой о том, чтобы фильм сюда присыпал в деревню.

— С какой радостью встретят картину у нас, в месопотаме! — говорят лесоруб Федор Тесненшин. — Когда Чапаев со своей дивизией храбро сражался, мне было лет 13—14. Не слыхал я тогда о Чапаеве, и вообще плохо еще

Кадр из фильма „Чапаев“.

в таких больших дела разబиралась. Теперь смотрю картину, а у самого даже дух от первого впечатления захватывает. Прямо так бы с ним вместе и поскакал.

Если бы собрать воедино все печатавшиеся в местной и центральной печати впечатления зрителей, их суждения, получились бы замечательная книга о том, как произведение искусства воодушевило всю страну, всех ее сынов, рабочих и академиков, колхозников и писателей, школьников и парковок.

В Чапаевской привезли «Чапаев».

После просмотра группы колхозников написали авторам фильма письмо, каждая строка которого является неподдельной искренностью:

«Колхозники Челябинского района смотрели картину „Чапаев“. Всем зрителям очень понравилась. Главное, что картина все показана правильно, поистине просто. Особое внимание место в картине — это когда наступают капельницы. Генералы, офицеры, кухари ждут против рабочих и крестьян. У них образованы полковники, у них — малодроматичный Чапаев. Когда смотрят, как движутся колонны кашевцев, ах, ахмени, сейчас сомнут нас. А тут взволнует пулометчики Анка. Чапаев несет на плечи Фурманова. Всем зрителям толпа нас враги. И не сломят никогда, потому что сила советской власти неисчерпаема.»

Колхозники: Пронин Павел, Кузягин Р., Тарасенко М., Рабинин П., Жданов П., Зверев В., Уланов В., Колобов П., Васильевна Е. Абросимина М., Кашин.

Академик Бах, выпустив с трибуны Колонного зала Дома союзов в Москве, с величием ем говорил:

— Когда я смотрел „Чапаев“, я утирал слезы... Для того чтобы вызвать такое состояние у зрителя, надо, чтобы картина достигла высокого уровня совершенства.

Рабочий московского завода № 1 тов. Смиренко пишет:

«Так и хочется подняться и крикнуть: «Дорогие чапаевцы, влез этими, обагренное капельницами вашей благородной крови, мы, ваши верные братья, достойно будем нести к той цели, за которую мы так славно умерли в первом бою!»

Оченя сильно и ярко сказала о „Чапаеве“ работница завода «Катуяев» в Москве.

Когда мой муж пошел на гражданскую войну, я говорила ему: «Не ходи», а сейчас вот позовут — и, не задумываясь, сама бы пошла на фронт...

Кто сейчас слушает эту замечательную чайную реплику? Вероятно, и рабочая у Охотского моря и колхозники Западура... Махалин вертит ленту, на экране живут, сражаются красные герои...

«Чапаев» шагает по стране.

Чапаев среди своих боевых товарищей по 25-й стрелковой дивизии. Слева от Чапаева — Фурманов.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный,
общественно-политический
и бытовой журнал рабочей молодежи

Орган ЦК и МК ВЛКСМ
изд-во ЦК ВЛКСМ(б) "Правда"

№ 2

1 9 3 5

12-й год издания

Москва „25“, Копьевский пер., д. 3.
Прием авторов ежедневно (кроме выходных
дней) с 3 до 5 час. Тел. 4-46-74

2-й ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

ТОВАРИЩ СТАЛИН СРЕДИ ДЕЛЕГАТОВ И ДЕЛЕГАТОК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Лучшие люди деревни вместе с вождями партии и страны выработали на своем съезде примерный Устав сельскохозяйственной артели.
Этот устав — ключ к земледельческой и культурной жизни в большевистских колхозах.

НА СТАРОМ „ЛЕССНЕРЕ“

Темна и скучна Выборгская сторона — тот кусочек Петера, что лежит узловато вдоль большой Невы, уходя туда, к шведским мотыглям.

Учительные эти мотыги. Петр там нирвал и «паранджу», городу утешенный, каял на-чало.

Но «парандза» отстала в прошлом, и шведов уже не в учитель, а в штрайхбекеры выплы-вали фабриканты, когда испытывали забастовки.

И учительные мотыги для выборгских рабочих не те, в которых лежат ни в чем непод-вижные шведские солдаты.

Учительные мотыги иные, после 1905 года, рассыпанные по всем кладбищам Петера без ука-зания точного адреса.

Но адреса — это формальность. У себя в сер-це засыт рабочие память об этих мотыгах. И память светит так, что рассеняется выборгский мрак.

Фонари как редкие звезды не светят, а тают. Не панели, а мостки.

Не переули, а щели.

И не изображена как в центре, а просто б-реков, с которого можно и купаться и тонуть беспрепятственно.

Весь для пордошного петербуржца город кончается эхом мест: Айтениго, Николаев-

ского, Троицкого. Там, в центре, светло, шумно, боят парижские колы, зевают фонари, испыхивают языки внутренних французских фрукты и мягко катаются охапками по торцам: везут людей на острова.

А здесь единственное распространенные «фрукты» — это соленые огурцы.

И мускульные ресоры — единственный способ передвижения.

И на Батенской, там, где после революции выстроил для себя рабочие великолепные дома, с балконами, широкими лестницами и светильнико-комнатами — там сейчас Псканская горка, где зеватороп опасно прогули, откуда в воскресенье обязательно везут в больницу два — три трупа, где с чайником по праздникам распо-лагают скромные семьи рядом со складкой, из травы, где больше консервных банок и окурков чем земли.

Даже главная миштрапал Выборгской, ее Бродей-Симоновский проспект, на котором крушились заводы: «Лессер», «Эрнсон», «Гейслер», «Барановский» и др., — даже он узок и темен.

Такова и перенесенная до сих пор, где они не вспыхивают пустьми вспышками на всем протяжении проспекта, от стапелей «Лесснер» до нового и замечательного от Самсона до Новосельцевской деревни.

Кстати, о Новосельцевской церкви. Говорят, что она выстроена на том самом месте, где одни мелкопоместный дворянин драился на дуэли за обесчещенную сестру с дворянином, у которого плюю на дворянину, откуда были денеги; и величественная мамаша по-следствию воздвигла эту церковь в память их бес-смыслического взаимного убийства.

В Новосельцевскую ходят гости, из этиడи «Лесснер» не вспыхивает, хотя... правда, и пла-тили же за нее деньги, и го-веть человека, и удостоверение полночи необходимо, иначе не станут тебе держать на заводе.

Новосельцевская церковь поменяла и звук ат-тереворийский рабочий Кузнесов, тогда еще молодой бородавка, и вспыхнула из которого 102-дневная за-bastosza вымучает будущего революционного бойца.

Кузнесов был на на-головном положении. Он скрыл свое имя и ме-стительство.

Но вспыхнувших родители погибли, и для того, чтобы они были оформлены, необходимо им временно.

И вот попался малы-кое пищающее создание, для того чтобы думали

ни него, плюнули и в холодную воду с вакхи-низовыми опустами... Несли и оправляли: нет ли шара?

И, окресты, куди с кумой, оглашались, зырнули в темноту, одна... — узоула мацдан, дру-гой... — заметах саслы.

Даже ромочки не вспыхали на крестинах.

Помогите Новосельцевской и лесснеровец Ва-ни Уасеч... Нет аллегречества. Корсии дорог для спортивного кирмана — и для своего и сост-рого кирмана таскает малыничий Уасеч отца на кирманское место, чтобы спасти из них дома таинственного свечу.

Может быть, с такой точно смех падал

поскользе слезы и в то темное, предраспетное

ниварское утро, когда его, малыничного и дро-жущего от превозмогшего сна, поднял с постели отец-рабочий, чтобы вести к Эминному аворцу...

...На заводе много таких, что пришли на него с детства.

Попробуем с кем-нибудь из рабочих посто-пить этот путь. Хотя бы пот с ног. Имманен.

Чтобы поступить на завод, надо иметь зна-кочество — или лучше обратиться к мастеру. В данном случае к Хальфорсу.

Как же увидеть Хальфорса? Может быть, разспросить пойти в самое логово, на квартиру?

Пришли. Справляем швейцара, где он про-живает. Швейцар швейцар и ответ: «Все по делу ван в гостях».

Надо быть очень догадливым, надо, конечно, сказать гостем мастера. И тогда швей-циар падец уходит дорогу.

Но вот мы в западной квартире, перед представителями очами мастера.

— Что вам нужно?

— Да вот хочу определиться на заводе...

— А как мы прошмы сюда? Как вас швей-циар пропустил?

Почти как прием у министра!

Мальчик растерялся, мацман готов побурчать и уйти. Но брат его — опытный человек. Он уточняюще всханко просит разрешения познако-миться, спрашивая швейцара: «Это я его брат».

Мальчик уже в испуге вытигивает мацмана, из-за него берет город. Слово за слово — за-ванивается разговор. О, счастье. Хальфорс обещает устроить!

Но обещание обещанием, а четверо месяца все-таки пришлось ждать Имманену, прежде чем открылся перед ним двери проходной. Открылись, чтобы пропустить мацмана за четьми колёбиями в день подавать инструмент и быть на побуждениях у всякого, кому не лень.

И еще хорошо, если его не было, как Ко-ренка, и что ему не приходилось таскать, вол-кую и замывать, пока мастер в шкафу, делал вид, что рассматривает чертежи, угложил свою избушку.

До Имманена уже тут один мальчик. Где он? Товарищ — змест с этим было веселее. Но товарища нет. С товарищем змайданной из- приятности. Стала ящик со служебными от бронзового ляльта. Хальфорс надо было что-то достать из ящика. Мальчик должен был па-редвинуть ящик.

...Если кто любит выпить, тот всегда за Грунчей горой скрипит.

— Тихоед? — крикнул Хельфорс. — Рассчи-
тую-стает легче!

Мальчик передвинулся. Но больше он уже не
хотел не передавать никаких адресов.

— Впереди у него расхудло, —шепотом пе-
редавали друг другу ученики.

На Богословском кладбище стало одной ма-
ленькой могилой больше... Могила не за той
почетной оградой, что окружает могилы хос-
пендорфов, павших в громадную войну... Но,
по правде, она могла бы находиться и там.

Вот первая встреча с заводом.
Два года потом надо оставаться на доно-
вленном становище.

Тем временем, товарищ работы показы-
вало по это дело было заключить: одному
сбегать за часы, другому — за папиросами.

Хельфорс — один и Хельфорс — неуже
может быть, даже лучше других.

У мастера Григория сыновья, любимчиков.
У Григория слова щедрого, не пронинистого че-
ловека. Если кто любит пичкать, тот всегда за
Григоря головой. Григорий умеет действовать; но
из дара «образованности человек» и долю жена
в «делавшей Франции».

Но этот Григорий может и ударить. Попробуй
тогда — ящи, судись. Суд мировой приходит ма-
стера к штрафу. Но штраф уплатят за масте-
ра администрация, а та зато уж больше не
захочет его нанять. Попробуй — покажись, «одинет
мастер пиджак и виноград». Ниджес — это для
торжественности.

Мастер Тихонен из миннотпроборской,
которого по требованию рабочих, после резо-
люции уволили, нужно говорить «господин
мастер», начиная от нее разговаривать.

У Конопова специальность — промывка бровей.
Никто из сих пор помнит, как он пошел
за геодезии и как Конопов его тогда обличили.
А чтобы запомнили рабочий, нужен мат обосне-
ний, неслыханный.

А вот Кобес из минной Кобес — человек спрavedливый, у Кобеса были из лучших сре-
дь мастеров. У Кобеса был мастер Федор Ко-
нстантинович Козочкин. Рабочий Смирнов что-то спро-
шил у Конопина. Тот, что слова не говорил,
хлестнул Смирнова по физиономии. Но Кобес
«человек спрavedливый», Кобес зовет Козочкина:
«Плати 50 копеек за оплеуху». И Кобес
кажется это первинной гуманностью и доб-
роты.

Свеклон тоже нещеп, только горяч. Чуть не
заговорил — хлеб шапкой о стол и говорит, что
из конторы. После ремонта «чего могу слу-
шать» стал говорить. Из горячка кончился.
Горячко у мастеров-рабочих такая: где можно —
границы со спальными стягивает.

И Свеклон, конечно же, хотя ни рубль,

да помните, что в потолок. Свеклон будущий —
«Разрешите, — говорит, — том больше? Я ини-
циатива, обязательно выясню».

Мастер Ручина из мелкотоварной вымешал
на таксе за расшивку в одиннадцатом году.
Балашевцы не одобрили такие приемы: на
такое капитализм не взыскивается, и не с ма-
стера надо бороться: надо смотреть глубже. Но
стиммины гены охватывают иногда мастерские.

И в двенадцатом году департамент подчинил

столичной второй такой случай: на таксе подор-
гивали лесопарковые мастера Астаховых.

Это было то, что привлекло к работе вице-

затома, что привлекло к работе вице-затома
затома, что привлекло к работе вице-затома

У каждого мастера слово индивидуальность,
хотя мнина у них единица и единиц против раз-
ного фронта.

Мастер — это на военной службе фельдфе-
бел: по только ему название таков, а и на
самом деле должен был быть фельдфебелем,
чтоб его все боялись. Мастер на всякий слу-
чай должен быть зверем.

Насчет мастера-автера философски обобщил
старий лесопарковый мозговщик Бево. Он
вспомнил, из пастухов, выбрались трудно и горь-
ко. Умница, акуратный. Но я он не забыл
в своей жизни штрафа. Один только раз это
было, но он помнит случай до сих пор.

Помощником у «справедливого» Кобеса был дерминома Козочкин...

Вспомним и мы с ним.
Была весна. В Петербурге такие чудесные
весны с белыми почками.

Была мала, может быть, была малоб-
лей. Он был на улице, увидел у торговли бу-
кет лианы, зипуна и принес к станку. Че-
рез пять минут он был отштрафован.

«Цветы не предусмотрены практикой внут-
реннего распорядка!»

Эти правила такие предусмотриительные... пре-
дусматривают, кажется, взаима рабочего, кажд-
го с его движением. Табельщик штрафует
человека, который без разрешения мастер-
ства, без спинки... да зарушение тканей шум-
ом или шрамом... «за несоблюдение нового аль-
бума... за потерянные паспорта...» и так да-
лее, и так далее... А также и «за причине-
ния вреда, не предусмотренные этим по-
рочением». Тут начинается область самосто-
ятельного творчества. В нее-то и попада Бево со
своими цветами.

История с Бево и цветами — не шутка.
И голова сейчас, в эпоху озеленения цехов
и любви подавленных цветочников в своей
новой квиртиле, Бево удаляется. Тогда он из-
умышленно удаляется.

Штрафы — это только система. Штрафы — это
особая статья дохода хозяина. Бывший лес-
опарковый Фельдшер Мозесин рассказал, что
видела пособие болезному и изгнанному из
работы рабочему за отсутствие денег в
штрафном кружке. Как в задании о бессмыслицах:

«Столичного отеля виделось, что же сюда
встали, что же из грязи больше, ни из грязи мень-
ше. Видимо, неверно: больше быть могло.

Вот перед таким избором из «Книги записей
записей»:

Одна под другой записи:

Попов Федор — приход 1 рубль.

Никитин Сергеев — приход 2 рубля.

Собольский Валентин присвоил чужой

знак — 20 коп.

Покрытие Григорий вывесил номер на до-
скую 15 коп.

Григорий Иван забыл номер — 25 коп.

Давыдов Иван повесил на доску чужой но-
мер — 10 коп.

Семин Николай вовсе потерял номер —

50 коп.

Егоров Алексей нарушил порядок, долю
оставляя в уборной — 30 коп.

Молодчик Сергей бловавлся — 30 коп.

Михаил Александр за исполнение —
1 рубль.

Это с 1 по 15 марта 1914 г. Когда про-
изошло отравление рабочих на «Греугольни-
ке» и вспыхнула массовая демонстрация по всему городу. Когда союз фабрикантов и заво-
дчиков разошлись в вопросе о ложухах и самое
неприятное отступили перед угрозой рабо-
чего протеста...

А библиотечная машина неизвестно кому раз-
богата. Мастер заливает штраф, которого ре-
активирует... Рабочий — автор всех ценностей
мира, защищавших его хозяин — как маленький
штрафуют за то, что «бловався», что слу-
шалась.

Но этого мало. В конце приходо-расходо-
вой книги баланс к I/IV 1914 г.— 2122
рублях 55 копеек. Выдан по апрелю никаких.

Дальше указаны выплаты:

На потребление рабочих Захарова — 25 руб-
ля. Потом починка Николаю Симонову —
25 рублей. Поправление рабочего за № 125
Ильи Цыганова оценено много дешевле чем
Захарова — всего 10 рублей.

На маленьких головинских танца — 3 рубля.
Их много. Активы время, заряд время, лети
рабочих деликатски в городе, это не дозвить
до наших язд, салов и азгеров. Вот ребенок
того же № 123, попортился за отцом —
ребенок № 477 — 3 рубль. Остаков — в де-
сяти, в обороте. Давноин пятидесятирублевые.
Приводят и штрафные копейки.

Пробурбанды, повара, поварихи, поварихи, по вак-
и не стоят даже колоколы на Богословском
кладбище. Но через штрафную книгу, через
«Историю заводов» память о вас встает непре-
зываемой полной гнева и расплаты с проказ-
тым прошлым!

“РОССИЯ НЭПОВСКАЯ СТАЛА РОССИЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ”

В конце 1922 г. Ленин говорил: «Мы социализм противились в повседневной жизни, тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашей нации, так как составляется волюна нашей земли...». Как эта волюна ни труда, она ни чехов по сравнению с прежней нашей волей, и как много трудностей она нам не причиняет; — все мы вместе, не автари, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во том, что бы то стало, так что Россия рабочей будет Россия социалистической».

«НЭП», — говорил товарищ Сталин, — есть основа политики пролетарского государства, рассчитанная на душеподобие капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических элементов в шире элементов капиталистических и социалистических элементов, на воспроизведение роли социалистических элементов в шире элементов капиталистических и социалистических элементов, на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики».

И вот мы наша необычная страна — от дальнего севера до южных границ Таджикистана, от Владивостока до западных рубежей Украины — стала жить воплощением этой ленинской схемы.

Юркими словами рассказал, тов. Молотов, на VII съезде советов о двух линиях мирового развития: «о капитализме, об оставляемых фабриках и заводах, о массах безработных, о нищих крестьянах, о кризисе, который доводит в своих концах промышленность и сельское хозяйство, о разорении стран, и о втором пути: о наших победах всенародного строительства, о нашей боевой мощи».

Со времени VI съезда советов прошло только четыре года. А как изменилась лига стран?

Вот они цифры — величины нашей цивилизации, в которых живут наши непреклонные воли, наша сконцентрированная сила, наша мужество, наш рост:

35 млрд. руб. по 56 млрд. руб. в прошлом году увеличился за этот народный доход за прошедшее четырехлетие.

В 4% раза увеличился за этот период государственный бюджет.

В очестнейшей классовой борьбе укреплялась Советский союз.

Партия, руководимая Сталиным, разгромила атаки правые и «левые» оппортунистов, она разгромила контрреволюционную троицу и его японско-каспийского белогвардейского окружения.

Преодолев все трудности, она вела и ведет тружеников нашей страны от победы к победе.

Посмотрите, что произошло за эти годы в промышленности: удельный вес крупной промышленности поднялся в них с 62% до 74%; валовая продукция за четыре года увеличилась с 28 млрд. руб. до 50 млрд. руб.; валовая продукция промышленности производящей сферы производства, выросла в два раза.

Это значит, что мы создали все машиностроение, все машины, все приборы, все точную аппаратуру, оптику, все оборудование, научные пушки, самолеты, гидроавиацию, моторы. Мы создали всю черную и цветную металлургию. Мы построили все основные электростанции и всю химическую промышленность. Мы освоили гигантские виды строительных материалов. Мы создали за эти годы и можно развернули такие отрасли промышленного производства, как радиотехника, текстиль, все металлы, теплоизоляция, ткани, различные элементы металлической промышленности. У нас разко поднималось производство чугуна, стали, проката.

Помимо этого Ленин о том, что «рукавая машина промышленности и переносение ее в замедление есть единственная экономическая база социализма, единственная база для

успешной борьбы за избавление человечества от агн капитализма», руководимые гениальными вождем Сталиным, трудающиеся нашей страны, создавшие заводы, фабрики, электростанции, нефтегазовую, угольную, гидроэнергетическую, калийную, алюминиевую, судостроительную. Одна страна и осваивала тракторные и автомобилевые, блоки, магнитные, стальные и освавившие Магнитку, Кузнецк, Березники, Стальгорск, Кривой Рог, Запорожье. Они строяли и освавливали Свердловск, Ронганс, Заряев, Шатуров, сеть вагонстроителей, тысячи новых предприятий.

Так же прогрессировало наше строительство, «сердце» страны — «Русь» в страну материальную, в мощную индустриальную деревню.

Путь пролетарской революции глубоко прошел по старой деревне с ее разорением, нищетой, одиночными хозяйствами, с ее вакхическим разгулом.

Четыре пятых хозяйственных хозяйств обладают в колхозах. Деятельность поселков подавляющей части Союза обрабатывает соколы и кохозы. Мы освавили социалистические под сотни тысяч тракторов, автомашин, комбайнов.

Уже в 1933 г. воловой скота хлеба был на 590 млн. пудов больше, чем скота хлеба в 1913 г. в СССР. В 1932 г. скотина считывалась полуподданной урожайной годом. А в прошлом году фантастический скот хлеба был еще выше, в 1933 г. на 250—300 млн. пудов.

Заметный подъем виден и в состоянии национальных культур и в животноводстве.

Ряд социалистической промышленности и сельского хозяйства, под эгидой товарооборота созданы в XVIII съезде партии, говорил товарищ Сталин: «XVIII съезд партии, подняв социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве». Все больше и больше старается советская грамота между городом и деревней.

Мудрая политика ленинского ЦК нашей партии, в основе которой лежала простирающаяся на весь мир идея социализма, создала новый фундамент социалистического общества, и нам остается лишь увенчать его и «насторожиться»... (Сталю).

Улучшились материально-бытовые условия культуры, поднялись их многонациональные культуры.

«Показателем коренного улучшения бытования ученых в нашей стране является то, что Молотов — является учреждение албороны премии СССР. При всех недостатках наших албороны учреждений науки сравнивать теперешнее их значение для тружеников с дореволюционным пропало. Достаточно сказать, что враждебное окружение пропало из премий в армяно-равнинском показало по Москве, Ленинграду, Московской и Ивановской областям, Горьковской области, Краснодарскому краю, в Узбекистане, в Казахстане, что если бы в 1933 г. в Узбекистане было бы 7 лет увенчалась на премии — это хлорогамма, а окружность грудной клетки стала больше от полутора до двух с половиною сантиметров».

А как меняется быт колхозной деревни?

«Произошедшее в конце прошлого года обследование 63 тыс. колхозов РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана и других областей показывает, что везде колхозы держатся. Достаточно сказать, что в этих 83 тысячах колхозов вышла зерна на колхозном дворе до 5,5 центнеров в 1932 году, поднявшись до 10,9 центнеров в 1934 году. Увеличение вдвое! Растет и другая продукция колхозов и их денежные доходы».

Все больше колхозников начинают жить замкнутой жизнью, в которой нет места для развлечений, для праздников и для отдыха. В то же время сотни миллионов крестьян в капиталистических странах и в угнетаемых империализмом колониях и полуколониях терзаются борьбой и не мало деревенских тружеников вымрывают с лица земли, и честному труженику открыта дорога к хорошей жизни».

Развернутое социалистическое наступление, завершившее в основном процесс индустриализации кулачества как класса на основе сплошной колективизации, наше победоносное движение к бесклассовому, социалистическому обществу начало свое отражение в социальной структуре страны.

Работники, служащие, инженерно-технические работники насчитывались в 1913 г. 23 млн. 300 тыс., в 1928 г.—26 млн. 342 тыс., и в 1934 г.—47 млн. 118 тыс.

Крестьян-единомышленников (без кулаков) и некооперированных тружеников кустарей и ремесленников насчитывалось в 1913 г. 90 млн. 700 тыс., в 1928 г.—111 млн. 131 тыс., а в 1934 г.—37 млн. 902 тыс.

Колхозников и кооперированных кустарей и ремесленников в 1913 г. не было, в 1928 г. их насчитывалось 4 млн. 406 тыс., а в 1934 г.—77 млн. 37 тыс.

Помещиков, крупной и мелкой городской буржуазии, торговцев и кулаков в 1913 г. было 22 млн. 100 тыс., в 1928 г.—6 млн. 801 тыс. и в 1934 г.—172 тыс. (из них 149 тыс. кулаков).

Ученые, врачи, писатели и др. составляли в 1934 г. 5 млн. 769 тыс.

Однако, в сущности, буржуазия, составлявшая 15,9% населения России (в границах СССР), составляет сейчас только 0,10% (из них 0,09% — кулаки).

Оказалось, что один колхозник и рабочие уже в началу 1934 г. составляли 74% всего 168-миллионного населения страны, а к началу 1935 г. они составляют больше трех четвертей всего населения.

«Все эти данные имеют большое практическое значение для понимания серьезного изменения. Они показывают, что подавляющая масса населения нашей страны переварила связь свою жизнь с социализмом, что мы на деле движемся по пути к бесклассовому, социалистическому обществу» (Молотов).

Создание новой, социалистической индустрии, рабочим кулаком, поборой колхозного строя, утверждение социалистической собственности как основы советской власти, подавление капиталистической демократизации советской хозяйственной системы. Как известно, VII съезд советов Союза по предложениюplenium ЦК, по инициативе товарища Сталина постановил в направлении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне прямых выборов на прямые, всенародные, прямые, открытыми, закрытыми. Съезд признал необходимым уточнить социально-экономическую основу Конституции, привести ее в соответствие с имеющимся соотношением классов в СССР.

Немногим позднее, обороноспособность нашей страны, ее боевая мощь, сила нашей рабоче-крестьянской Красной армии — единственной в мире армии мира.

Социализм в нашей стране побежден бес民族文化, и наше рабоче-крестьянское народное, рабочее, крестьянское и народохозяйственный враг, продолжает оказывать сопротивление. Он прибегает к самым подлым, самым мерзким, самым предреневолюционным средствам борьбы. Свидетельством этому является недавнее убийство белогвардейским зиновьевцами в Барановичах одного из лучших соратников великого Сталина — Сергея Мироновича Кирова.

Мы это должны помнить и быть извечным, бес民族文化, расправляясь с остатками классово-враждебных сил, которые еще живут.

«Россия новая страна. Россией социалистической! Наша страна преобразовалась. В основном эта великая задача, поставленная Ленинским, нашим освастителем. Клятва, данная ушедшему Ленину 11 лет тому назад тов. Сталиным, выполнена» (Молотов).

Десант

РАССКАЗ

Это была посланная стужка.

Наша бой был проницан и только первым посыпал разрывную складку.

Оба враждебные стороны прекратили действия. А на другой день, когда замерзшее море улеглось, отшампанив, коммандование вскады залумило смелые пальмы. Было решено обойти противника, овладеть прибрежной полосой, отрезать арту из его базы и тогда уже занять приступ бой на море.

Обход удался блестяще.

В северном направлении французский союзник торчал в глубоком порту, до берега оставалось только пять миль. Эскадра замедлила ход. Начали спешно готовиться к десанту. Марссои еще раз осматривали яхты и винтовки, некоторые перекладывались в красноармейскую форму.

Одним из первых в шлюпку прыгнула Андрей Скворцов. У него было широкое лицо бронзовое лицо. Он был начальником традации озерных в красноармейской форме матросов и имел задание—захватить штаб Н-го артпола береговой обороны противника.

Всю ночь, не спасаясь от сна, показываясь над водными контурами города, стоял самсон прибой. Почти около самого берега на темноты вынырнула сторожевая катер. Всплынув прожектором. На море упали колесы серебряного света. С катера крикнули:

— Стой! Кто пребет?

С поднятыми вспалми подошли к катеру. Скворцов встал, небрежно помахав кистью руки, крикнул:

— Сон—артиллерист!

— Откуда идет?

— С крейсера «Краснофлотец».

— «Краснофлотец» в море?—послось с катера.

— Нет, уже прибыл,—ответил нарядчик с шлюпкой.—Мы с порученным сидим. Катер скрылся.

Шлюпка, пропищав, заскрипела в песок. Марссои выпрыгнули на берег. Скворцов последил комманду поморщицу, а сам пошел на разведку. Пробил с сотню метров, он замедлил шаги, установил проходившего красноармейца с артилерийским нашивками и пригрозил.

— Вы не слышите, где здесь штаб Н-го артпола?

— Я вам знаю?

— Я одинарщик, везу особую секретную дела.

— Вот как,—сказал красноармеец и вжало-
нул цигарку.—А вы, между прочим, ис с кот-
рабом?

— Нет... я ис автобус.

— А-а,—взял головой красноармеец.—А
меня предо постасалось что вы ис шлюпках влез-
ли—думаю, с корабля.

Помолчали.

Сапорцов почувствовал, как краска бросилась в лицо, не отставши, побоялся головой окончательно видеть себя.

— А документы у вас есть, товарищ коммандир?—задруг спросил красноармеец.

— А как ис, вот они,—сторг сказал Скворцов и поклонился по карману.

Все городко до штаба Скворцова с опаской смотрят на него. Скворцов, вспомнив, что «Бородино» из-
нулся ему подозрительным,—зумма он, разгля-
дывая изогнутым спонжиком лицо красноармейца. А сейчас показалось Скворцову, что красноармеец уходит санитаром медсестре и из-за плача смотрит назад. Вот он остановился за деревенькой и это только кажется? «Ну будь, что будь»,—подумал Скворцов и, не мешая обратно для того чтобы привлечь к себе внимание.

К штабу они шли цепочкой—один из другого на расстоянии 10 шагов.

Когда они поравнялись со штабом и заме-
тились в кустах, мимо них, расшвыривая по сторонам мелкий грязь, промчалось не-
сколько громовиков, машинальных вооруженных

изолировщиками.

Ничего не вел,—шепнула Скворцов рядом ле-
зущему матросу.—Довольно быть, часть выехала
из города...

Потом он прокричал вы-
ставить дверь и наблюдать
альный пункт—сладил эв-
сигналами, по которым в
разных частях города дол-
жны начаться выверки.

2

На кораблях между тем
прорывалась вспалма лю-
дей. Примерно в шлюпках о-
вывались в 11 часов. Шлюпки
приостановили к берегу в разных концах города и сейчас же уходили обратно.

Городок в это время мир-
но засыпал. *
Обычный распорядок жиз-
ни ничем не нарушался.

Скат в домах гас. По берегу разбежали ком-
пии патрулей. Около влезных складов расхаживали чле-
ны с винтовками напере-
вес.

Нашивка тишина. Разве
только щеконоги конят пат-
рулей да фиакрики грузовиков нарушали ночь.

Наконец, городок уснул окончательно. Толь-
ко в горах, толчущихся вокруг, испытывали огни, похожие на волни газы. Отряд Сквор-
цов, терпеливо ждал. Городские часы пробили час. Их горы высунулась белый рог молодого говяды. Мястрои, спав в колючих кустах, пере-
говаривались и закусывали присыпаным хле-
бом по потам.

Скворцов легнал на спине и смотрел на яр-
кие южные звезды. Он был забыт и до-
вольно, чтобы ему, только что покинувшим морскую
школу, доверили такую скромную опору. Хотелось выполнить задание возможно лучше.
Скворцов понимал: малейшая ошибка, нес-
праведливость могут испортить весь стратегический
план коммандования. Но, кажется, все пока идет
как по лоткам.

Вероятно, вспадка уже окончилась. Скоро на-
ступит решающая минута.

Минута проносила еще несколько грузовиков.
В море, сверкая по леби, ушла звезда.

Скворцов вспомнил свою жизнь в школе. Как он издали начал самостоятельный жизни...
участия... Наконец, вот они... Теперь нужно
прокладывать дорогу дальше...

— Сигна дай!—подбежала матрос с наблюдателем пункта. С обеих разноцветных дюймов
падали якори ракеты.

— Встать! Бегом марш!—Скворцов бросился к дому. Впереди бежали те, кто должен был
погибнуть часами. Вот и штаб. Часы то учи-
тят. Ворота открыты. Отряд ворвался во двор
и остановился на месте: штаба штуков пра-
градила путь.

Принесло счастье.

Скворцов побледнев, исподобил огаждавшую
коммандование вокруг рым и вдруг встретил
са со смеющимися глазами своего недавнего
прозводителя.

— Так это ты...—небрежно взорвалось
Скворцова.

— В случаи боеготов будем стрелять,—преду-
предила коммандир полка... Могу вам сообщить,
что десант высадлен и амнистирован при по-
мощи мобилизованных красноармейцев и оса-
зничинских организаций.

За городком бояло бело. Молодой бояланый
мосс уже исчез в волнах рассвета.

Высоконизу порхал солнечный луч.

Скворцов еще раз оглядела коммандование воз-
нут рым и крепко сжал руки—умеется
изобретатель, которого осенью замечательных
идей. Он бросился к коммандир полка и по-
целовал его в губы.

— Спасибо, товарищ комиссар, спасибо,—
протянула он и, покраснев как маальчи, изо
всех сил сжал руку погребелителя.

3

Остаётся добавить, что «противником» эти-
ми были «красные» и «синие», а дело произо-
шло на маневрах в 193... году.

— Спасибо, товарищ комиссар, спасибо...

ЮНОСТЬ НАРКОМА

Осенняя туманами, укрытая дымами тридцати заводов, глубокая ложбина речи Альмы гранит прошедшие реликвии истории. Потомки Екатерины, которые когда-то называли были призваны сюда лить пушки и ядра для полков Екатерины, всегда отличались решимостью и отвагой. История альманских заводов — это история беспрерывных стачек, вооруженных стакоников, история революционного движения. Героическая оборона Красного Луганска в годы войны как один из самых героических эпизодов.

Именно здесь, в этом величественном революционном эпосе, рос и выкаивалась будущий пожар Красной армии, первый ленинцев соратник Т. Степанов. Именно отсюда вышла неукротимая революция конь кессель Климент Ворошилов, который вел свой первый рабочий отряд в поход против пехотных полков, лишивших революцию в 1918 г.

В здании бывшего торфо-коммерческого клуба, где в годы революции помешалась штаб Красной армии, сейчас находится кабинет старшего большевиков. По вечерам в эти уютные комната приходили рабочие, прошедшие с ними долину и славный путь, от склонов в Краматорске бродя по широчайшим равнинам, где первые снопы и сладкие дозамины до лесостроительных рельсов Конотопа. Альманский истощает вспышка и издав броншором их отдельные воспоминания. Эти вспышки еще разверзены и отражены, и в них бесстыдно прекрасный образец для каждого из нас, молодых.

Записи обработал Ю. Жуков.

1. Знакомство в заброшенной хате

45 лет назад там, где сейчас стоит Альменск, было заколоченное место. Всего одна деревня Васильевка и при ней знаменитого Александровского горнодобывающего общества. А где сейчас стоит деревня, там были простые печи для выплавки кокса для угля.

Мой отец служил сторожем в экономии. В эти годы построил и отец Ворошилова пасеку. Сюда пришли бородатые бабы. А оттуда мой — мстящий житель. Когда мама хотела принести в совершение необходимости, он построил себе новую, крачную землей. Старая осталась свободной. В ней и поспевали Ворошиловы.

Мне было 12, а Краматорск десяти лет. И мы вместе с ним работали на сортименте кокса и на пасековых работах в экономии. Семейство Ворошиловых состояло из отца, матери, двух дочерей и одного сына Клима, которому из-за болезни пришлось с ранних лет помогать отцу.

М. Найденко

2. Первый ученик

Жизнь Ворошиловов страшно бедна. Нуждались во всем. В заминке у них было очень тепло, под глинняной. Вместо крахмали — гарнир, вместо стульев — из досок скамейки. К матерям и отцам, ко всем семье Ворошиловых относились с отеческой любовью. Он очень помогался из-за того, что сама жизнь бедна, и помогала семье, как мог.

Клим был единственным в семье грамотным человеком.

Помню, Клим очень любил читать. Читал много. Я видел, как пишет Пушкина, Некрасова, Аксакова, Неструева.

Клим был гордым разнителем всех своих спорников. В школе Клим был первым по учению. Я помню, в детстве мы 2 или 3 раза дрались. Играли в мяч я, Парашин, Пузанов, Сарада и Ворошилов. Не подадим на-занято. Раздражались. Я был на 3 года старше Ворошилова, но не побоялся меня. Очень был гордым и вздорным. Вспоминает, покраснеет, загоготает как порох.

Клим одевался в детские по-крайней-мере. Но слая фуфайку с широкими полами, черные или голубые сапожки с ручками, ходил в школу. Платились в семье Ворошиловых было плохо: броц на рябине грушевые, замешанные в воде.

Помню, в 1913 г. я, Краматорский и Ворошиловский, пошли в школу (ныне № 1). Работали от зари до зари, а получали за это по 20 коп. в день. Вместо денег выдавали конфеты.

О помещение Альманским Климу говорили: «Ли-ут на земи счет, а мы страдаем». Это он говорил, когда помещение Альманским приехала на дачу, разбросавши белые конфеты.

Енбаг Савельев Луговоторено

3. Первая забастовка

Вместе с Ворошиловским мы работали в алтайской мастерской на ткацкой. Это было в 1902 г. Нас заставляли работать вечерами. Не писать сверхурочные начальство отчего-либо.

Благодаря настойчивым уговорам Ворошилова и Полякова бросили работу к 6 час. вечера.

На следующий день нас не пустили на работу. Через 2 дня нам работу дали, а Ворошилов посыпал на глинянную мотористом. Тот Ворошилов привел к нам присяжного, а через

западину днем со своим наездником с завода и западину въехал в Альменск.

Он сих-таких продолжал работать с нами. В памяти у меня краин засели первые прокладки, полученные от него: «Паук и муравьи». «Пол и морт». Однажды, когда Ворошилов был у меня, явился полицейский Лиша спрятал Клима в сарай.

М. Греков

4. Разговор с господами кадетами

Годы не помню. Вероятно, это было в 1903 г. Я работал мастером электротяги гарнизонского алюминия. У меня был знакомый, Рыжков, которого я очень уважал. Однажды Рыжков провел ко мне молодого человека, очень молодого, но вида — прямого мальчишка.

— Примите его, Монсеф Моисеевич, на работу!

— А кто он такой?
— Мой сын знает?

— Ну, так вот, он мой воспитанник...

Из-за этого я начал разговаривать и принял нового на работу. Этого человека звали Климент Ефремович Ворошилов. Он окказался толковым, смелым работником. Несколько лет он работал, учеником, а потом я знал, что Ворошилов работник хороший, — поставил его машинистом крана.

Чтунгунье анти-внукрия работ, а он спрашивался с ней превосходно. Но насколько он спрашивался с машинистом крана в целом, настолько неустроним в подианье.

Расскажу такой случай. С ним считались как с проповедником. Однажды в кабинете директора было совещание инженеров. Были там инженеры Белев, Белев и еще человек пять: Прягалин гуда и Ворошилов. И вот, разговор велся о том, чтобы бросить в воду.

Ворошилов был гордым, горячим большевиком, а господин инженером — скромным. Конечно, всплынула тема спортивного труда. С производственным вопросом разговор перешел на политику. Ворошилов хотел обработать языком:

— Ты дало бы звать! — ответил улыбаясь Ворошилов. — Какой я к корту генерал? Я в военном деле пока ничего не смысли...

Фото: А. Смирнов

К. Е. Ворошилов — рабочий Луганского завода. генералом

5. Как мы назначили Клиmentия красным

Ворошилова я узнал в 1903 г. Все время он был у меня на руках. Он быстро стал видим, привлек, приворожил, за которым идут тяжелы.

Еще я Седа, где определялись большевики и меньшевики, Клим действовал по-большевистски. Перед Седом я знал, что вчера эта группа была разгромлена. Затем воссоздавалась меньшевики. В Аугусте прислали меньшевистского ученого Аугуста (потом он философом преподавал). Этого философа звали каллической «Русской Бебель».

Этот «Русский Бебель» выступил против Ворошилова. Говорил он очень и складно, а все равно побежден был Ворошиловом.

На Седа от Аугуста прислали большевиков — Ворошилов и Наташа. После Седа Ворошилов ласка доказал, а я ему спросил: «Ты за кого — за беков или за монок?»

— За беков, — говорит он, — всегда за беков, за Ленина!

Помню, массовку в 1905 г. Говорил Ворошилов. По обвинению говорят горячо, говорят о революции. Запомнился мне его такие слова:

— Если массада имеет яйцо, я в яйце задорю, то при нормальных условиях из яйца обязательно вылупится цыпленок. Задорин революции пальчики. Революция извергнет. Надо готовиться. Надо учиться руководить массами. Не надо забывать, что во время революции мы должны быть вооруженными. Мы должны иметь своих командиров...

В ответ на эти воронцовские слова я ему потом заметил:

— Волода (Климент Ефремовича в последние годы звали)! Мы назначим тебя красным генералом!

— Ты дало бы звать! — ответил улыбаясь Ворошилов. — Какой я к корту генерал? Я в военном деле пока ничего не смысли...

П. Мальцев

6. По климату приказу

Я помню Ворошилова с 1903 г. В ту далекую пору он длинными речей не говорил, но говорил зорко, убедительно, по-рабочему языком. Клим был лучшей нашей массакой. Уже тогда вымозгалась за него поэзия. Очень нам понравилось то, что он поехал на Сед, а оттуда привнес оружие.

Могли бы и без прорубиц, что тов. Ворошилов сподал кухнискую большевистскую организацию. Были у нас пропаганди-

цы, были агитаторы, были подпольщики, работники, или организаторы наименее было Клами. В этом его огромная заслуга. На московских, в зале и в коридорах, в здании Гартии, в зале суда, проходили через него. Попадались он тогда уже огромной любовью и доверием. Его побывала и уважала не только администрация, но даже и полиция. Много раз полиция и жандармы ссыпали такие угрозы: «Если Клами зреет, то мы забастуем».

Фактическим организатором, вдохновителем, руководителем боевым другим был Ворошилов.

«Не могу не упомянуть про один интереснейший факт из моей жизни», — писал Клами. Этот факт был для террора: новая и старая. Старая пустовала, как тогда нуждалась в эмбонте, новая была переполнена. Шел 1906 год. Арестованных было много. Нам стало известно, что старую тюрьму будут ремонтировать. В этот момент мы получили указание привезти из Клами Ворошилова — скончавшегося Сокола по кличке привезти.

Карл Альфонсович Клами

7. Так Ворошилов и не поймали

На заводе Гартица в 1904 г. нас было скошено: Ворошилов, Паранин, Фридленд, Нагиев, Гурьев, Пастухов и Байль.

Наша семерка была членами-учредителями профессионального общества рабочих завода Гартица. Председателем этого первого профсоюза был выбран Ворошилов, а секретарем — Фридленд. Это были первые ростки профсоюза на Луганщине.

В 1905 г. было несколько забастовок. В результате забастовок Ворошилов принимал самое активное участие.

8 января 1905 г. было последняя забастовка. Алименты были забастованы на заводе Гартица. Это подействовало на завод. Но Гартицкий, осталась небольшая, куча, когда дали тревожный гудок. Кто-то произнесло выкрик спирала. Этот выстрел был сигналом к разрыву. Мени, Ворошилов и еще несколько человек забастовали и в жандармское отделение влезли. Там их арестовали и в жандармском отделении издали им расстрельные выкрики. Клами арестованы и посыпаны в тюрьму. Сидел Ворошилов до марта 1905 г. Тогда арестованы были и рабочие Юриковского завода (Дрома), где рабочая тогда Паранин, стали требовать губернатора обспечения Ворошилова. К тюрьме пришла огромная толпа — Ворошилова с товарищами освободили.

Снова встретился я с Ворошиловым на заводе Гартица в 1906 г. В 1907 г. Ворошилов возглавил свою армию. Он сидел у меня Нам сообщали свои люди, что полиция уже из Луганской улицы надо спасать Ворошилова. Я дал ему пять денег. Он оделся женски, взял кирзовину с белым, и с ним рядом пошли леши Данила Волошинова. Две женщины мирно по-

шли к речке полоскать белье в ту минуту, когда к Параину подходит полиция...

Так Ворошилова не поймали. А в 1909 г. Ворошилов под какой-то чулок фамильной посетил меня в Екатеринославской тюрьме.

Димитрий Константинович Ворошилов

8. На нелегальном положении

Первый раз на нелегальном положении я увидел Ворошилова в земской больнице Ильинского заезжавшего, фельдшера Александра Исаакова позвал к окну. Подошел, смотрю — Ворошилов.

Забавно, как Ворошилов сумел дать знать рабочим, что он на воле, средь них только ссыпаны.

В Аргунске был бенефис актера Рудзинца. Клами загородился и вышел на сцену читать адрес. Голос масоника и актера умел все Послышались голоса: «Это Ворошилов». Полна аплодисментов, окружила сцену, заняла выход.

Я бросил предупреждение Клами. А он прошел через оркестр, прошел под сцену и был там.

Клами пользовался огромным авторитетом у рабочих, и его имя не слыхали бы в Луганске. Клами на заводе был называл «беседы». Активисты сподобили в том, чтобы сделать при разгроме забастовок и митингах эти заседания, как Ворошилов делал информацию о разложении гарнизона. Солдаты заседали, что они не будут стрелять.

В 1905 г., во время большинской забастовки, нам на завод была высажена рота солдат. Солдаты вели себя как настоящая преступная хищница. Это мы называли «подиумом воронинской работы». Власти прошлись погонями по солдатам, а казаками.

За что бы Ворошилов ни брался, все он осуществлял. Помню, как-то я был вместе с Ворошиловым в комиссии по приеме у инженер-инспектора. Это было в 1907 г. Вадин был занят вместе с председателем завода Ворошиловом. Право подчиненного Ворошилова мы решили верстить инженер-инспектор и орт: «Что сидят я и я то сто, мэрзации!» Ворошилов, сидя, отвечает: «Странно, господин полковник! Как вам не разрешает? Сядите и поговорим...» У инженер-инспектора была генеральская шапка на красной подкладке. Но Ворошилов уговорил его называть его «господином полковником».

Инженер-инспектор вопил на нас: «Все эти забастовки, восстания, революции делает профсоюзы!»

— Нет, это делает рабочий класс, — отвечая Ворошилов.

— Ну представьте, если бы в Италии стали амвонами на алтарях, — говорил инженер-инспектор.

Ну, а если бы в Италии столько вересков заняли употреблять на турецких кафах, как у нас?

Инженер-инспектор побледел.

В таком тоне велись вся беседа. Как нас тогда не арестовали, я удивляюсь до сих пор.

В 1917 г. приехал в Аргунск Ворошилов. Вступает он в земскую управу. Офицеры не хотели дать ему говорить. Как только начиняли говорить Ворошилов, офицеры делали знак и начинали кричать «долой». Ворошилов хотел арестовать, но вошел в земскую рабочие заявили: «Арестовать Ворошилова не будим».

Алексей Георгиевич Ененко

9. «Зажигательный факел мы не постушим»

Вскоре после паровозной баталии был избран в совет рабочих депутатов, во главе которого стал ее беззаботливый меншиковец Ларин-Римский, перепортивший номы в рабочим. Рабочие гартицкого завода почти все поддерживали большеви-

ков, но они не могли иметь большинства в совете, так как в него попало много мелкобуржуазного элемента из разного рода «групп».

С самого начала пошла борьба в совете, при изменившая все более и более острые формы.

Вернувшись из ссылки лутгинчанин, бывший член 2-й государственной думы, меньшевик И. Н. Нагиев, подозвавшийся в свое время дворянином лутгинским рабочим, снова стремился подчинить рабочих своему влиянию. Местные рабочие боролись с ним. Аланы, Авдюхин, Иванов, Иванов, Воронин, Третьяков, Соловьев, Добровольский и др., в которых привыкли наслаждаться интеллигентов (Каминский А., Чертков А., Истомин А., Воробьев А.), — начали вести усиленную борьбу за коренную долину политики совета, писавшую под дудку Коренского.

Шла ожесточенная борьба не только на трибунах лутгинского совета, но и на заседаниях — у станов и востанов, на всех углах, перекрестках, в барах, в боярнях, в боярнях и развалинах временного правительства.

Приехав бывших лутгинских рабочих, большевиков Клами Ворошилова и Юрия Аргунова, сразу произошел с настороженным лутгинским совета передлом. Ворошилов как старый вождь дворянских рабочих, вышедший из их семьи, еще с 1905 г. подозвавшийся в них колоссальной популярностью и авторитетом, сразу стал у большинства власти — на посту председателя лутгин-

К. Е. Ворошилов в 1919 г.

совета Тов. Лутгинов, также приятеле рабочей массы семьи, занял место председателя в совете и члена заводского комитета завода № 60.

Под влиянием тт. Ворошилова и Лутгинова на заводах рабочие стали выносить недоверия тт. называемому «социалистическому коллегиальному правительству», возглавляемому Керенским и Церетели.

Подготовка выборов в городскую думу. Все пары были устроены на выборах в большинство. Несмотря на гигантскую класть большинства одержали победу, и в лутгинскую городскую думу прошли 28 наших товарищей, а председателем ее стал тов. Ворошилов. Таким образом уже в августе 1917 г. лутгинский правительственный посты в главе местного управления были большевиками. Все попытки меньшевиков и землевладельцев, а также гвардейцев, участвовавших в выборах, были отбиты. Кадеты спровоцировали рабочих на солдат, горячим помеху поддачу. Ни этот счет одержали тов. Ворошилов на заседании совета сказали слова:

— Лутгинские рабочие слишком много отдали жертв в борьбе за спасение царского строя, в теперь, когда самодержавный трух рухнул, они не позволяют его восстановлению. Зажигательный факел мы не постушим!

С. Погребной

К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный в штабе II-й кавдивизии.

ДРУЖЕСКИЙ РАЗГОВОР

Несколько молодых беспартийных рабочих завода „Красная Площадь“, Магнитогорского вагоностроительного и завода имени Орджоникидзе рассказывали нам о своей жизни. Отрывки из этих рассказов мы печатаем.

О нашей године, Красной армии, о картине „Чапаев“ и боли в Астурине

Вопрос. Как вы понимаете слово „родина“?

Яурова. Место, где родился человек и провел свою жизнь, называется родиной.

Дунисова. Я тоже там понимаю.

Кузнецова. Наша родина — это Советский союз.

Ревидасов. Родину можно понимать по стечению в родине в военное время? Если бы обивали юбку, ты бы, тво, Ревидасов, пошел защищать свою родину?

Ревидасов. Я добровольно пойду защищать нашу родину.

Вопрос. Умение стрелять?

Ревидасов. Умение. Умение также обращаться с макской. Воронцовского значка у меня еще нет, потому что очков не выбыл. Скорее буду воронцовским стрелком.

Козлов. Родине надо обязательно помогать, без этого ничего не выйдет. Например, если я ударно работала на производстве, береги и заботи, заработав долговременное начисление, то я буду получать и один раз в них беру, я должна помнить. Вот какой тяжелый будет рассуждать, то мы много поможем родине. Я понимаю тяжелое, что если каждый будет сознательно подкладывать к делу, то в общем будет укрепленна наша родина.

Вопрос. С этой точкой я пойду в Красную армию. И в первую очередь поплачусь мати?

Обухова. Конечно, с хохотом, а в чистой пойме, тут, в деревне называют. Может лично интересует, какую работу потому что я в этом привычек с малолетства держала.

Вопрос. Может быть, я, конечно в камарово, потому что сама с таким прекрасным казахским, как Буденный, Чалым?

Обухова. Поэтому тоже. Я смотрела „Чапаев“, перекликался много. Когда первый раз наступили белые, красные подготовились, а из второй раз их захватили красные, они сразу не смогли схватиться за оружие. Этот момент задорно перенеслись, до слез. Очень трогательно. Спасибо! Я картину не смотрела, как „Чапаев“ ни один не troupe.

Вопрос. Как ты относишься к восстанию в Испании?

Козлов. Русский рабочий класс должен помогать. Когда они бастуют, им не на что жить, и им надо оказывать материальную помощь.

Вопрос. Ты чем-нибудь обязалась помочь?

Козлов. Мы отработали один день и будем отрабатывать еще один.

Вопрос. Ты можешь сразу пошел на это дело?

Козлов. Если я понимаю, что это нужно сделать, ясно, что я иду сразу.

О планах на заводе, о деньгах и о том, что расчищают старые рабочие

Козлов. Я с 1 января буду учиться. Я как будто обрашиваюсь прилично. Если я пойду учиться, папаша поможет, он квалифицированный работник. Я хочу быть мастером спорта и для этого готовлюсь в Институт физической культуры.

Обухова. Я также думаю дальше учиться, пополнить свои знания. Кроме повышения своего квалификации я хочу повысить свой культурный уровень. У меня образование 4 года, ведь я из рабочей членов.

Виноградов. Я давно в ближайшее время постараюсь школу окончить образованием.

Козлов. Я когда-то забыла сколько, мне тогда говорят: «Ты не жила и то время, не знаешь, как жилось. Ты сейчас работает и можешь жить учиться, а меня... говорят... никто не учит». Я говорят он... когда у Прохорова работала, каждый день она линии бегал. Меня два раза за вином бегал, потом с верстака голубятни и птицами проносил. А я сейчас зарабатываю 225—250 руб.

Вопрос. Как ты их расходуешь?

Козлов. Все матери отдаю, а потом берусь за работу. Их не берут. Папа зарабатывает 275, 225, в отделении рабочий. На карман хватает. Каждый день я ем масло: масло, когда получаем, когда на рынке покупаем, — обедом, едим. Сахара хватает.

Обухова. Я зарплатившись 150 руб. Но сдачу не возвращаю, я обедом, когда у меня уходит беспорядочно. Когда я вывожу деньги, покупаю сладости, но в общем хватает на обед всегда, я обедаю здесь, утром здесь заезжаю, а вечером пью чай с булкой, сахар есть.

Вопрос. Ты по последней пологола покупала что-нибудь из вещей?

Обухова. Курица ботинки. На выходной день у меня есть шерстяная толстовка и брюки.

Вопрос. Твой отец в своем возрасте имел шестидесятилетнюю костом?

Козлов. Нет, бумажный. У меня есть шестидесятилетняя костом.

Виноградов. Нас двое — я и мать. Оба работаем. Я получаю 175 руб., мать — 80 руб. Она работает курьером. Все деньги отдаю домой, а потом буру, kinda я. Каждую пятницу звоню в кино. Костом у меня есть новая, есть ботинки, новая кепка.

Гарасов. Сейчас мы работаем на заводе № 7, который производит промышленное оборудование для нефтегазового комплекса. Тогда разделят инженеров на две группы. Тогда, если молодежь собиралась группой, то считали, что это революционная группа, и разгоняли.

Козлов. У меня отец работал на фабрике № 16, в сутки без выходных дней. Мне мама рассказывала. Мы до революции жили очень плохо, а после революции стали жить много лучше. До революции в нашей избе даже не было печи, мы в сугробах сидели.

Ревидасов. Я смотрела картину „Трипольские традиции“. Читал в книгах. Разговаривал с одним стариком, который 91 год. Он тоже умер от коронавируса. Я ему спросил, как жили до революции. Он мне рассказывал, что мачехи, работали по 12 часов и получали гривны. Их заставляли носить тяжелые же груженые носки ворсистые мужчины. Поработали несколько лет на производстве, они становились инвалидами. Пенсии нащата заставляла идти на все.

Интересных и смучных книг, о театре и музыке

Прилепский. Я вообще читаю книги очень старые, какими-нибудь произведениями. Книги из Испании, из Германии, из Франции, из Англии. Были в библиотеке таких книг не видится. И Максим Горький тоже читал.

Прилепский. Да. Достаю их у товарищей.

Вопрос. А в библиотеке не берешь книги? Прилепский. В библиотеке таких книг не видится. И Максим Горький тоже читал.

Вопрос. Что именно?

Прилепский. Я забыл, какую. Еще книга читал, переделал из английского «Гравь моя» — про то, что я все время читал старые книги, плыла Вершина например.

Вопрос. Почему ты такими книгами интересовалась?

Прилепский. Интересно, фантазия работает. Вот спрашивал в библиотеке книгу по истории говорят, нет.

Кузнецова. Я ничего не читал и мало интересовалась книгами.

Гарасов. Я люблю книги, какие попадаются. Больше всего люблю читать про любовь и приключения. Книги «Синяя птица» и «За нового зверя». Эти книги мне понравились. Там написано про диких, про Африку.

Вопрос. А вы не ссылались про книгу Киплинга «Джунгли»?

Гарасов. Я не слышала.

Тарасова. Я эту книгу читала, мне понравилась. Мне покраинко, как волчика умела воспитывать человека.

Ревидасов. Я очень много книг читал. Я читала книгу «Нестет Ниша», «Юрий Мильковский», «Киев Себастьян», «Шерлок Холмс» и много других произведений. «Лолита», «Ильинъ» Шолохов не читал: «Мат» Горького тоже не читал. Вообще из современных авторов читал очень мало. Больше всего читало беллетристы.

Вопрос. Рекомендовали вам комикс почтить книгу, интересовалась, как мы живете?

Козлов. Таких не было.

Филиппов. Комсомольская работа идет хорошо, а вот с беспартийной молодежью вообще никак не связывает.

Обухова. Я скучала прошлую вечеру. Иной раз болтаешь с людьми из завода, другой раз болтаешь вечером с соседью, подсидишь. Вечера проходят безобразно, иногда сам себе не раз.

Козлов. Вчера я тоже играл в бинс до 7 час, позавчера также играл, а три дня назад я ходил в школу, чтобы узнать, когда начнет учиться.

Товарищей не найдешь. И иногда дома посидишь, почитаешь, поиграешь на гитаре.

Вопрос. В кино комикши ходите?

Петрова. Нет, не ходим.

Слободской. Я просил, чтобы пробовали устроившие выставки в кино, а музей, в театре. Об этом стала вся вопрос на комсомольском бирю и занимали его. Конечно, заняли также и от самого себя.

Козлов. А я скажу, что в таковой день смотрел с работами «Чапаева». 1-го числа весь день блестел синий, был в клубе, в 12 часов пойдем в Третьяковскую галерею, потому что были там с 8 час — художественная часть. Выставки в театре, клубы очень много. 24 часа хотели идти в бассейн.

Козега. Кому чего требуется, тот найдет: было бы желание, а добиться можно.

Слободской. Правильно. Я два раза в театре.

Рубинчик. И я два раза.

Кутузова. Я был один раз на «Риголетто». Интересно. Он жена, и у него была дочь. А этот барин жена у барона (голос: у короля) И этот барин дочку его хотела замуж вести, потому что со нею отдал. Потом она ушла от него. А у него есть еще одна пятерка. Потом, когда приходила дочь, он не знал, где она находится. Потом они выходят на прогулку, а отец увидел дочь, что она у барина своего находится. Они говорят: «Я не дам». Впоследствии он ее взял.

Прилепинский. Я смотрел комедию «Чужой» ребячек... «Чаша чай».

Слободской. За последние время я сам шел «Фауста», «Риголетто», а весной с заводскими ребятами видел оперету. Я люблю оперету и оперетку; балет — тоже хорошая вещь.

Кутузова. Я не мог разобраться, что значит оперетка и опера. Вот недавно разжевывал. Приводил тому пример «Холопку», а теперь «Риголетто». Смитецо — разница.

О хороших и плохих частях некоторых комсомольских

Вопрос. А после завода со своим ребятами встречается?

Кузнецова. Нет, никогда, только когда вечером бывают.

Вопрос. Встречаетесь с комсомольцами?

Козлов. У нас в цеху хороший парень — комсомолец. Понадает. Рядом с ним работают. Он говорит: «Принеси ко мне в выходной день, у меня есть знакомые ребята, сходим вместе в кино». Он хороший парень, хороший производственный.

Вопрос. Как работают комсомольцы?

Обухова. Хорошо работают. Например наш комсомолец Денисов — хороший производственник.

Козлов. У меня 12% плана, а рядом у комсомольца 160—180%. Все время перевыполняют.

Бурова. У нас в братске одна комсомолка выделяется. Она очень хорошо работает.

Прилепинский. Комсомольские бригады хороши, выполняют план и перевыполняют.

Голос. Оничат первыми.

Кутузова. Обращаюсь я не раз с вопросом в комсомору, она обясняет слова некомпетентные. Если другой раз слово трудное и сам не знаешь, спросишь ее, и она знает. Секретарь, группой, комсомольцы очень охотно идут к беспартийному. Ерошкина от одного к другому ходит. Когда готовилась к празднику украшения, ссыпал азотики, тут же беспартийных аттестовали хорошо.

Обухова. У меня бесед не было с комсомором.

Виноградов. У меня также.

Виноградов. Я знаю, что знаю, что у нас комсомол. Года два назад подала заявление в комсомол. Меня прислали целую яичную, утверждая обнадеждающее комсомольское собрание, но потом дело затормозилось, не знаю, где.

Вопрос к Петровой. Ты была хоть на одном собрании?

Петровая. Была.

Вопрос. Даешь?

Петровая. Я из помню, когда.

Рубинич. Бывает, приглашают.

Петровая. Иногда сама заходит в контору, посидишь.

Вопрос. Дают тебе эти собрания что-нибудь?

Петровая. Слушаешь.

Вопрос. Удовлетворяют тебя?

Петровая. Много, конечно, говорят, болтают, чем нужно.

Козлов. У нас недостаточно здешних комсомольцев. У нас недостаточно беспартийных молодежи, комсомольцы мало заинтересованы на культурные вопросы. Надо, чтобы комсомол был всюду организатором, чтобы он крепко помогал беспартийной рабочей молодежи.

Прилепинский. Я думаю, не хватает немножко знаний у комсомольцев, чтобы дать много беспартийному. Я подозреваю более или менее. Я говорю с Клавой, группором, она как организатор хороший и как работник хороший. Но знаний достаточным у нее нет.

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ

МАТЬ

Памяти членкини Бориса Могилевича

Бежали

С цветами

И радостью звонкой

Друзья и родные —

К родным и друзьям.

Она в стороне,

У чугунной колонны...

Дыханье...

Лепестки осмысливали в ногах.

Ей хочется верить,

Но не может.

Она радостный, близкий,

Сойдет на перрон,

Но радость других

проходила перроном.

Но счастье других

покидало вагон...

Вокзал вспыхивал

Сияющим пламенем

Сияло в плащик...

Шелест и кричал,

Вок спраш,

Должно быть, друзья закадычные

Друг друга

Растрачивано было по плащам.

Пилот,

Подхватившим звонкий до мечты,

Подняв на руках молодую жену,

Целует, смеется...

— Я мать Могилевича.

Скажите:

Кто видел, как им утонул?

— Вы мать Могилевича?

Борина, значит?

Замкнули старушку в живое колыцо.

Стоит она тихая,

Плачет и плачет,

Концами платка утира лицо.

Обвешана старую

Ласковым гномом:

Быть нежным и ласковым

Каждый готов...

Поздравляя приступке

Хоровой звонком —

Прославленный летчик

Маврикий Саленин.

— Не скажешь

О смерти друзей без печали,

Но он не остался забытым во авдах,

Нам имя его

Полусыпним кричали,

Нам землю,

Про доблесть его

Город...

И другую сердец,

Зажатое горем,

И гангуло

Синее небо из глаз:

— Родина!

Я люблю любимого Борю

И в радости плачу,

И в каждом из нас!

Качнувшись от марша

Людская лавина,

И в первой ширенге,

Героям подстать,

Шагала она,

Потешенная смех,

Шагала она,

Пролетарская мать.

ЛЮДМИЛА ПОПОВА

ЛЮБОВЬ

Понятие без ладинных слов,

Что встреч таких не бывало...

В рукопожатие одином

Волнение и покой.

И я ничего не нашла,

И я ничего не сказала,

И я ничего не придумала,

Что мне делать с тобой.

Ну что придумать, когда

Летят смешно и человко

Осколки крохотных встреч

На людях и в спешке дней?

Ну что придумать, когда

Мы оба в командировках

И каждый такой час разлучен

Так же, как у меня?

И даже потому, когда

Луна альбиносовой коркой

Высится над сизой Дниной

И в городе гасят свет,—

Мени везде стерегут

Обязанности спекулянки,

Привычный блокнот, где штамп

Одной из больших газет.

Твой отдыkh тоже не в счет:

Одна зари отгулья,

Другая на порта в дом

Свою заботу несет.

Прекрасен флот на Днине,

Но никто во флоте дела

Инструктору полигонделя—

И этим сказали все.

Но мне понятно одно,

Что в этом краю супром,

Где ласка мелькает порой

Лишь вспышкой в глубинах глаз,

У счастья свои законы,

За них последнее слово,

И, как никогда, сегодня

Оно голосует за нас.

МОСКВА ПОСТРОИЛА МЕТРО

ФОТОГРАФИИ Ф. КИНОСЕКА

Большие буквы „М“—знаки метро—украсили улицы столицы.

Машинист нажимает кнопку, и прекрасный поезд метро, нарядный и сияющий, плавно отходит от перрона. Цветной полированный мрамор отражает множество огней...

Вспыхивают яркие светофоры, и экспресс, послушный сигналу, останавливается.

Там, где сейчас чистота и цветистое сверкание, совсем недавно прорывались подземные реки и гремела порода под ударами молотков и ломов.

Героическая работа заключена. Первая очередь лучшего в мире метрополитена завершена. Строительство метро, начатое по инициативе т. Сталина, можно разворачивать под проводами политическим руководством Дзаря Моисеевича Кагановича.

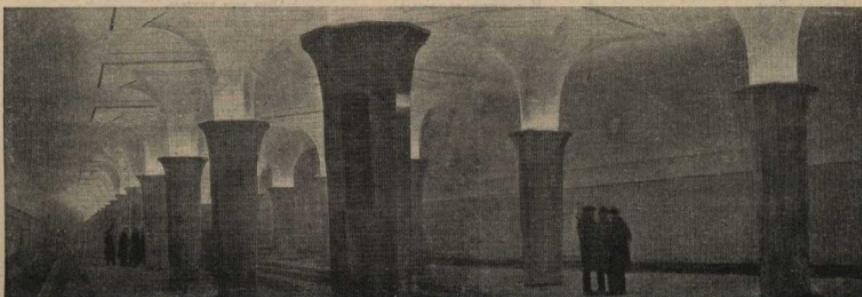
„Ногда с нами говорил т. Каганович, мы знали, что с нами разговаривает лучший соратник т. Сталина“, — пишут комсомольцы—девятисячники 18-й шахты. И это вдохновляло их на самоотверженную борьбу. Лазарь Моисеевич, занимаясь огромными делами, вникал в каждую мелочь и показывал замечательные образцы большевистского руководства.

Работники метро надели красивую форму. На снимке дежурный по станции „Библиотека Ленина“ т. Козлов Г. И.

Хозяева страны—дeлегаты VII съезда советов—были одними из первых пассажиров Московского метрополитена.

Напоминая стволы кролоткинских боботов, похожи на дикорастущие цветы.

Вот она, новая Москва! На переднем плане вестибюль станции метро в Охотном слободке — видна новая 10-этажная гостиница «Моссовета».

Главный инженер социалистической перестройки Москвы Лазарь Моисеевич Каганович повседневно руководит многотысячным коллективом строителей.

Надземный вестибюль станции «Арбатская площадь» имеет форму пятиконечной звезды.

Поезд метро у пerrона станции «Крымская площадь».

Надземный вестибюль станции «Красные ворота».

Так выглядят туннели метро полностью оборудованные для эксплуатации

Арка соединяет два надземных вестибюля станции «Дворец Советов».

СТАЛИН НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ*

Осень 1919 г. памятна всем. Наступил решающий переломный момент всей гражданской войны. Сильнейшие «голубые» полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южный фронт медленными шагами отступал назад. Внутри положение было не менее тяжелое. Продолжительные затруднения чрезвычайно ослабляли армию. Противник оставлял за собой город за городом. Всю страну и даже в самой Москве заполняли контрреволюционные элементы. Одновременно угрожала Тула, опасность зависела над Москвой.

Надо спасать положение. И на Южном фронте ЦК посыпал в качестве члена РВС тов. Сталин. Теперь уже нет надобности скрывать, что перед своим назначением тов. Сталин поставил задачу: 1) Необходимо уничтожить тов. Деникина; 2) Прорыв не должен выместиться у дверей южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии; 3) с южного фронта должны быть немедленно отозваны все лагеря рабочих, которых Стalin считал неподгодными восстановить положение в войсках; и 4) на южный фронт должны быть немедленно командированы измение рабочими по выбору Сталина, историк от задачи могут выступить. Эти условия были приняты полностью.

Не для того, чтобы охватить эту промежуточную машину (от Волги до полеско-украинской границы), называемуюю южным фронтом, начинавшую в своем составе несколько сот тысяч войск, нужно была точный оперативный план, нужна была формулированная задача фронта. Тогда эту цель можно было бы поставить перед войском и путем нестабилизации и сосредоточения лучших сил на главных направлениях нанести удар врагу.

Тов. Сталин заставляет очень неопределенную и тяжелую обстановку на фронте. На главном направлении Курск—Орёл—Тула нас выбьют, восточный фланг беспомощно точится на месте. Что же касается оперативных директив, ему предлагаются старый план (сентябрьский)

* Из статьи К. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». (Сборник статей. «Сталин». Госиздат. 1950).

наступления главного удара левым флангом, от Царицына на Новороссию, через донские степи.

«Основной план наступления южного фронта остается без изменений; главный главный удар наносится особой группой Шорина, имеющей задачей уничтожение врага на Дону и Кубани».

Ознакомившись с положением, тов. Сталин немедленно принимает решение. Однократически отверг старый план, выдвигает новые предложения и предлагает их Ленину в следующей записке, которая говорит сама за себя. Она настолько интересна, настолько ярко рисует страшную гибель талантливого тов. Сталина, что здесь заострим внимание самой решительности поставленной вопросы, что мы считаем полезным привести ее полностью:

«Месца два назад Гавлюком принципиально не покладал против удара с запада на Ростов через Донецкий бассейн, как основного. Если он все же не пошел на такой удар, то потому, что смаялся на «ненадежство», получившееся из результатов отступления южных войск летом, т. е. на столькото сдавшихся группировкам войск, вынужденных фронт перестроить, когда таинственная (группировка) попала в кипучий тракт времени, к выходу Деникина... Но теперь обстановка и связанные с ней группировки слегка изменились в основе: 8-я армия (основная на бывшем южном) передвинулась в районе южного фронта и смотрит прямо на Донецкий бассейн, конкордат Буденного (другая основная сила) передвинулась тоже в районе южного фронта, и в результате, как сложилась ситуация, вторая масса обнадежилась, что представит группу для Деникина салат... Чем же заставляет Гавлюком (старый) отставать старый план? Очевидно, одно лишь упротго, если угодно, фракционность, самая тупая и самая опасная для Республики, культивируемая в Гавлюковом состоянии при нем «стратегическим» пешем. На днях Гавлюк для Шорина диктует о наступлении на Новороссию через донские степи по линии, по которой, может быть, и удобно лежать наименее авантажное.

* Из директивы Гавлюка. Сентябрь 1919 г.

Тов. Сталин в 1920 г. на Южном фронте.

но уже совершенно невозможно будет бороть нашей пехоте и артиллерией. Нечего и доказывать, что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в селе, архангельской нам, в условиях абсолютной безобразия, грозил нам полнейшим поражением, потому что этот поход, из начальных ставок, как это показала недавняя практика, может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих ставок, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армии казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина. Именно поэтому необходимы теперь же не погоня, не изматывание, не политическая практика старой школы, заменив ее пахом основного удара через Харьков—Донецкий бассейн на Ростов: во-первых, здесь мы будем иметь среду во враждебную, наоборот, симпати-

Картина худ. Кардовского.

Товарищи Сталин, Молотов, Каганович и Ворошилов на маневрах.

возвращую вам, что облегчает ваше продление
ми; во вторых, мы получаем важнейшую же-
лезодорожную сеть (домечую) и основную ар-
терию, питающую армию Денисова — Мини-
Воронеж — Ростов. В третьих, мы получаем
столицу Юга России — Азовскую на две че-
тири тысячи километров от границы с Гре-
цией, из всех Добровольческую оставляем на
услуги Маккоя, в казахской армии ставим под
указом захода им в ТИА: в четырехтысячах, мы по-
лучаем возможность посыпать казаков с Д-
непромином, который (Денисов) в случае нашего
успешного продвижения постарается передать
всю казачью часть в Кубань, а в Кубань —
столицу Юга. В-четвертых, мы получаем
весь город, в Азовской остается без угла. С при-
ходом этого плана начальник мадагаскар-
ской армии старый, уже отмеченный жизнью пади, ни в
коем случае не сделает гальванизированную, — это
опасно для Республики, эта напористая облаго-
дотворная помощь. Отсюда я считаю, что не
затруднительно, а даже полезно, для того, чтобы и поисковые
действия тащить замедленно... Без этого мы работаем
на южнокорейцев становятся беспомощными, пре-
ступной, неумной, что дает мне право заяв-
вернее, обязывает меня уйти куда угодно, хоти-
к чёрту, только не оставаться на южнокорей-
ской стороне.

Ваш Стalin.
Комментарии к этому документу изложены
Обращает на себя внимание то, что в первом меморандуме Стalin, изложив кратчайшее оперативное на-
именование в грядущей войне против армии
Митхана былое недостаточно и часто ошибочное.
Путь от Царицына до Новороссийска может
окажаться гораздо длиннее, потому что он
может пройти через засажденную, классовую среду
Из небороды пути от Туапсе до Новороссийска
может оказаться гораздо короче, потому что он
может пройти через засажденную, классовую среду
Новороссийск. В этой зоне Харбинский градостроитель
основные качества труда Сталина как пролетар-
ского революционера, как настоящего страте-
га, грандиозной войны.

План Сталина был принят Центральным Комитетом. Сам Ленин собственной рукой написал приказание посыпать штабу о замедлении из-за мешавшей пожарной службе дивизии. Гаврилов ударил бы, напеск и покропил в направлении на Харьков—Донбасс—Ростов. Результаты известны: Деникинские полчища были опрокинуты в Черное море. Украина и Северный Кавказ, освобождены от белогвардейской Толстяковой, во всем этом принадлежат громадная заслуга.

Следует еще остановиться на одном важнейшем историческом моменте, связанном с южным фронтом с именем товарища Сталина. Я имею в виду образование Конной армии. Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Стала

друга виды могущественного масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сохранения цивилизации. Но в конфликте у него не было такого своеобразного опыта, как для действующих армий. Не было об этом написано и в учебных трудах, и потому такое мероприятие вызывало лишь недоумение и беспомощность администрации. Но не таков Ставкин: раз он был уверен в возможности и правильности своих планов, он всегда следил за их осуществлением. И 11 ноября РВС Республики получает следующее донесение от РВС конфедератов:

Реввоенсовет южфрона в заседании своем от 11 ноября с. г., исходя из условий настоящей обстановки, постановил образовать Конную армию в составе 1-го и 2-го конных корпусов и одной стрелковой бригады (впоследствии добавить и вторую бригаду).
Состав Реввоенсовета Конной армии: командиром туз. Буденный в члены тт.

Справка: Постановление Реввоенсовета южного фронта от 11 ноября 1919 г., № 505/а.

Конная армия была создана несмотря и даже вопреки желанию центра. Инициатива ее создания принадлежит тов. Сталину, который совершенно ясно представлял зместь подобной организации

следствия этого шага хорошо всем известны.

Картина худ. К. Валерса

Сталин и Ворошилов на крейсере „Червона Україна“

ровками; избирая главные направления, сосредоточивать на них лучшие части и быть вра- га. В этом отношении, а также в выборе на- правлений он достиг большого искусства.

После разгрома Деникина авторитет Ставки на как первоклассного организатора и военного вождя становится непререкаемым.

РЕЧЬ о ДЕРЕВНЕ

(140, 500m)

...И вдруг врываются в эту старую болотную жизнь большевики, врываются, как буря..."

(И. СТАЛИН. Речь на I съезде колхозников-батраков).

Я слышал речь. Сквозь все века
В живое сердце мужика
Проникла эта речь.
В ней мысли шли — плечо к плечу,
И эту мысль я хочу
В себе самого сведею.

Кружись, веселая земля!
Развернуты твои поля:
Пшеница, хлопок, рожь!
Я слышу легкий бег травы,
И всплески рек,
и дрожь листьев —
Позднеосеннюю дрожь.

Предупреждение о преступлении.

Я смысла речь. Сироп все века
В лопошуре сердце мужинка
Проникал эта речь,
И нес висел шал - плачу к плачу,
И эта яность и хочу
Себе самим спереть,
Чтоб соленый - огненный блед,
И синевы, красный след,
И рух синий взмых,
И глаза, блеснувший сквозь пастель,
И взад, и вспахнутое тело
Я различал впопыхах.
Чтоб знали над моим плачем
Хлестали жареным кумачом
Мои чистые синицы,
Чтоб с пленки растаяв в снег и в зной
И смыться, как стучат со мной
Уподные сердца.

ОНИ ИЗУЧИЛИ ЯЗЫКИ

Когда в летние вечера москвичи идут по Столешникову перекладине, они, проходя мимо старой, давно закрытой дочки, могут решить, что под ее софитами обосновалась пчелиный улей. Но это разномастное изображение, этот гул многих голосов приближайшей пропаганде, оказывается, исходит из учебного зала библиотеки иностранной литературы. Эта библиотека сама готовит себе кадры читателей. Всегда библиотека вынос делает своеобразной учебной композицией.

Любой товарищ может стать учащимися этой школы. Ему надо лишь пороги форпоста с директором учебного зала тога, Варшавского, который пропускает уроные знаний новичка и вместе с ним определяет план учебы. Никакими особенностями обзательствами посещения зала не снабжено ни момент, ни склонность к учреждению в нем выставок или ярмарок, или конференций, или консультаций. Он может ходить каждый день, может и раз в загадливый в зал как гость.

Руководители зала призывают: «Конечно, наша система ведет к большому отпуску: мы доводим до конца 75—80% начавших ходить в зал». Однако, если сравнить эти цифры с тем, что делается в других иногородних языках, то на первом занятии в «клубах» профессии, возможно, окажется у библиотеки. Статистика учебного зала показывает: кто заседал учебный зал месяц, тот уже не бросает изучение языка. А на тех, кто изучил один язык, подавляющее большинство переходит на второй.

Обычно посещение зала изучает язык в два года. Но учебный зал имеет и свою романтическую фотографию: фотограф Кислов за год научных занятий и говоров на языках. Позиции Марковой тога назад не знали единого английского слова, а теперь он свободно читает любую английскую книгу.

В учебном зале, о котором идет речь, мы побывали с четырьмя посетителями, которые приобрели знание языков.

Мастер завода № 22 Давыдов пошел в зал

с толстой пачкой книг. Мы их пересчитали, засчитав и вспомогательные.

Сегодня я пришел в зал за другим консультантом, — сказал мастер-комиссар. — Я прочел «Библейскую Телэз», и мой русский перевод этой вещи я покажу преподавателю. Гете в подлинниках я читал легко, а теперь наполовину прочел «Коварство и любовь» Шиллера. (Это, подсказывает нам директор зала, — языку она из автобиографий всегда). —

Два года назад Давыдов, в читальне Наркомтюжпрома просмотрев немецкие журналы по своей специальности — текстильщике — и не умела разобраться в этих журналах.

Прошло два года, и вот он свободно слушает лекции одного из руководителей немецкой кемпартии, тога Геккера, он идет на собрания немецких писателей и там слушает Отто Юльевича Шмидтмана, рассказывающего об вполне «честном» Давыдове, не только слушает, но и сам уже делает дополняющие ему вопросы. Член партии Давыдов, он идет на заседания иностранцы и показывает на дланях слова. Немецкие газеты Давыдов уже не читает, например задумывается над словами и оборотами речи, а легче пробегает целые стобцы сообщений о Сарре или налегальной работе германской компартии.

— Дома я не работал ни одной минуты — весь мой немецкий язык «сложился» здесь, в зале. Слово «сложился», значит не «закончился», но все время движется вперед. Того периода с немецкого перешел на английский.

Давыдов указывает к столу выдачии: сдать прочитанную хрестоматию по географии и взять немецкое списки.

«Возникновение Ганенфельда от комсомольца Давыдова отличается прежде всего возрастом. В 44 года от роду она уложила в портфель словарик и грамматику. Знания языка требовала работы, а память на языки оказалась, мягко говоря, далеко не блестящей: пришло заниматься очень кропотливо и упорно.

Полтора года ушло на изучение английского языка, но совершение иноязычанию принеслось не меньше.

Теперь уже профессия подлинников кемпера малопривлекательна, сделана в своем престиже спортивных статей, о производстве стекла и керамики, и после выпускного перерыва Ганенфельда опять возвращается к английскому языку...»

Московский экономический институт послал несколько лет назад американский турист-студент. Он с интересом осматривал аудитории и краину, но не мог понять, почему не построили кирпичную и до сих пор хотят японскую. Оса-срединница передвигалась по самым советским языкам. Образовалась веселая, приводящая в гостях десятка студентов, изнанки по несколько иностранных слов, но поговорить с американцем он смог ни один студент. Печальный факт, но масса студентов оказалось для американца немой!

Когда американец уехал из Москвы и вышел из института, студенты подсчитывали, сколько языков у него было: один язык, и они, без пяти минут сплошной, даже в складчину не могли слепить толковой фразы из одном из главных языков. Самые знанные тут же дали себе слово — через год знать иностранный язык, и да пятерть своих слов выпишут на бумаге и вынесут из университета студенты подсчитывали, сколько языков у него было: один язык, и они, без пяти минут сплошной, даже в складчину не могли слепить толковой фразы из одном из главных языков. Самые знанные тут же дали себе слово — через год знать иностранный язык, и да пятерть своих слов выпишут на бумаге и вынесут из университета.

Одна из этих студенток постепенно посчитала учебный зал библиотеки пропагандой рабочего тога. Земляков, недавно якобы рас рассказал группе американцев, как он, сын колхозника, стал изученным работником, а в разговаривающей беседе отдал свое мнение о том, что иностранца некоторые погрешности пропаганды права грамматики.

После четырех лет учебы в экономическом институте Земляков вышел с широким званием инженера-экономиста. За эти годы институтский процент ученых уменьшился в Столешниковом перекладине до уровня колледжа: 5 тысяч англичанских слов уже прочитаны в его памяти. Как работал Земляков? Он переписывал по несколько раз слова, делал списки слов и вымешивал их над постелью: читал их на сон грядущий, а просыпаясь, подставлял голову под этот утренний вспышечный дождь слов. Сейчас он богач: он уже может диктовать на английском языке. — Слово на память, — говорит Давыдов и вместе с Джеком Лондоном пустякствует по белому безмолвию и коралловым островам.

В учебном зале, как мы уже сказали, нет строгой регламентированной системы учебы. Вам дают совет, указание, но сами вы во всем его выполняете или изменяете. И несмотря на такую постановку, оказалось бы, не пренуждающую и обзывающую в середине продуктивной работы, что у вас есть зал, а люди здесь вооружаются достаточно крепким языком. Вчера дисциплина оказалась достаточно строгой, и, по существу, эта самодисциплина, эта строгоść не отстает от других стилей образованности, с которыми каждый считается и в которых отчитывается перед самим собой. Разумеется, такой метод преподавания не может ставить всеобщим, но он заслуживает внимания и проверки.

«Когда читалось Ленина, бросается в глаза, что в этих своих крупных работах («Материализм и идеализм», «Идеализм как вспышка стадии капитализма») Ленин не любил пользоваться переносами. Разбрься для своих работ в груде книг, Ленин пользовался подлинниками и, цитируя Маха, Пушкина или Гобсона, он почти всегда сам переносил ganze нужные выражения.

Нам нужно усвоить эту черту ленинского стиля работы. Знание языков должно стать одним из характерных признаков культурного бойца за социализм.

Будем читать Шекспира в подлиннике!

Крупнейший языковой павильон на фабрике «Красная полина» Коммунистического района Москвы. областии.

ТАНКИСТЫ

Если сложить годы четырех, получается восемьдесят семь. Как раз столько, сколько насторожившийся танкисты со временем хранивший материял гарнизона.

Четверо комсомольцев пришли из армии кандида соединения, чтобы рассказать об учебе и быте.

Вошли скромно, но с сознанием собственного достоинства. Оправили ложко памятники по фигурам пымастера и представились. Широколиц, румянец по щекам.

Неприметно держась, рассказывали о себе: ученичество, седлование и плавни на затра.

Кузнецы Борис работал трактористом в колхозе Московской области. Несколько раз премировали его за хорошую обработку земли, за сохранение машин.

И вот Кузнецов в армии. Учеба в классе—теория, а затем и настоящей—живой техники. Точность и совершенство механизмов сначала подавали парня, а потом на смеху разнесли.

...Они готовят себя и грозовые машины и немецкими боям за социалистическую родину.

Поступило горячее желание все узнать, все постигнуть. Сейчас Кузнецов находит мотор, подбирает трактор, устанавливает на него колеса и т. д. Фотограф, комсомол посыпал на работу в Борисовский химкомбинат. На полотно стоял Баженов, возглавляя борьбу с хулиганами. Был передовиком-ударником.

Пропаганда комиссии не хотела брать Баженова в ряды армии. Нервная система у Баженова была не в порядке.

— Я не знала, что делать. Это был такой удар... За несколько месяцев до призыва я всегда думала, будто мне в армии... Просила принять. Приняли. Это был самый счастливый день в моей жизни!

В Красной армии комсомолец Баженов сел в танк. Изо дня в день осваивал Баженов материнскую часть танка. Техника очень сложная, да разве сложность пугает Баженова?

— Можж. другой— буду в танке как рыба в воде!

— Моя конечная цель—Химическая академия. Готовлю себя к испытаниям каждым часом работы,—говорит Баженов.

Так же, как и Баженов, ровесник в Красную армию Офицеров Алексей. Он вспоминает с всплеском:

— Я хотел уйти в армию добровольцем еще в прошлом году. Никак не мог дождаться 1934 года—года призыва. Семья уговорила подождать. Мой уход подорвал бы бюджет, у нас ртов в семье много...

Как идет учеба? Этот вопрос звонк огов в глазах молодого бойца. Рано может плохо идти учеба, когда каждая клеточка мозга тишина? Извините, я техник, к послушным машинам!

Путешествующий в школе и в быту слушают для меня решения XVII съезда нашей партии, — говорит тот. Офицеров.

Последний из четверых—Абрамов Георгий.

— Каждому действию и к каждому предмету я подхожу с такой меркой: а налья ли соли? — кипятят немногие слова лучше всего характеризуют комсомольца Абрамова. До службы в Красной армии Абрамов работал электриком на заводе.

В Красной армии—второй год. В первый год слушал обычную школу и, получив звание младшего коммандира, сел в качестве водителя на танк.

— Сейчас все мои усилия направлены к тому, чтобы показать обозримые дисциплины, учебы и привести максимальную пользу своим изобретениям, а осенью 1935 г. просить о командировании в танковую школу,—делится смеющимися планами тов. Абрамов.

Этот люди—личный состав танковых частей. Они готовят себя и грозные боевые машины к неизвестным боям завтрашнего дня.

Браг «сползает» в войну без промежуточка.

На границе западут барабаны в механизированной части противника.

Красные пограничники встречаются с конницей и моторизованной пехотой врага.

И в границах нашей родины, навстречу врагу, алюминиевой стали, ураганом прости хлынут красные части, соединения, армии.

В воздушных просторах зоря встретят наша горючесущая авиация.

Танковые части Красной армии вступят в единоборство с танками противника.

Авиация предупредит о появлении противника.

Первыми встретятся разведывательные танки. Это будут проходящие танки поддержки саперов и гусеничных транспортеров... Это цепьами летящих снарядов экипаж, вооруженный скрепками и громом подают сзади. Щупальца ищут цели... Щупальца проникают в складки фронта, извиваются, забираются глубоко.

Авиация дает последние, важнейшие данные. Противник отбит. Понимается определительное решение. Сталь и синева нацелены.

...Красная авиация предупредит о появлении противника.

Автор очерка Н. Ракитин.

Рации сотни танков—легких, средних и тяжелых—крикнули свое атаке.

Все танки заняли свое место и приготовили свою смерть. Самоходные орудия раскрыли огневые пасты и извергнули первые сотни клоак гранат и снарядов.

Атака началась.

Сотни все с пути, мозги форму боевых порядков, то бросятся вперед с молчанием пылающих моторов, то повернутся вправо и влево наступают танки. Они действуют то огнем сотен орудий и пулеметов, то трасящими снарядами в одну цель.

Атака до конца... до полного истребления противника... Огонь с дистанции, огонь в упор и удар массой. Бой до победы.

К этим боям готовятся Кузнецов, Баженов, Офицеров и Абрамов.

...Эти четверо, как и сотни тысяч таких, как они будут впереди, будут храбрейшими из храбрых.

Они летят защищать великую родину. Они вырашены и воспитываются азиатским комсомолом, под руководством коммунистической партии и генерального Сталина. Их поведет к победе великий народ Клим Ворошилов, любимый полководец Красной армии!

КАК Я СТАЛА СНАЙПЕРОМ

Так мгновенно проскакивает перед пассажиром экспресса километровый столб.

Целиться в движущийся предмет.

Через секунду она должна лежать на «огневой машине» телескопа и в триноге—искусстве.

Для снайпера нет определений: поразление цели должно быть спонтаненным. Это закон снайпинга.

...Наша снайперская пара получила задание—пробраться в район обороны противника.

Раньше. Впереди в полуавтомате, лебяжьей перегородке, поросшей кустарником,—запас позиций.

Ползем на животе. Маска противогаза слизывает подбородок. Жарко. То и дело приходится протирать очки. Это защищает размытость движения. С непривычки покраснели. Ка-жется, что неизвестная гравя николько не скрывает плеч и головы. Перспектива быть обнаруженным прогнившим измазанчиком.

Вот оно—внимание! Вмиг сжало лицу. Маскую себя и винтовки. Я стрелок. Быстро подгоняю ремень и «умилю» ложки так, чтобы упор был удобный и твердый. Наблюдатель сообщает: «На два пальца влево от телеграфного столба—голова командира».

Вместо эмоций в боковом зеркале ¹ регулирую телескоп винтовки. Глаза держу на определенном расстоянии от зеркала, чтобы изображение было ясное, но зато не слишком ярким. Головоломная ясность и увеличение изображения позволяют: ощущение расстояния совершенно новое.

Ложусь в телескопический столб я веду винтовку на два пальца влево, как узывает мой наблюдатель. «Два пальца»—расстояние, которое я ощущаю немногу, так же, как, скажем, шаг от уединенного погодильного ему поворота. Далее, действую осторожно, стараясь не блинуть от «огневой машины» телескопа (пертиклинического диаметра линзы). Нико-нец, отведенная линза перерезает «голову коман-дира».

Огонь! Маска вздыхает. Диаметр становится сплошным. Невидимые, мешающие сосредоточенности, приглушаются. Испечет пистолет, рябь окраинного. Каждый предмет занимает свое место, и японце, из них не «слезут» наиздрано в поле моего зрения.

¹ Алим—часть угломерного инструмента.

Поражение первой цели придает некоторую уверенность. Теория, которая пока выстроена в виде набора математических и физических формул, получила ощущимое качество.

Следующая минута—струнная (голова и корпус). Она крупнее, и я уничтожаю ее моментально. В горячке тороплюсь наблюдать. Надо выдержать минуты времени.

В лабиринте телескопа новый объект—«туле-мет». Скорей!

Стреляю.

— Зато молоком поша!—шептит мой наблю-датель. Но и сама вижу: мишень цела. «Дернула, чорт возьми!»

Поражение второй цели придает некоторую уверенность. Теория, которая пока выстроена в виде набора математических и физических формул, получила ощущимое качество.

Следующая минута—струнная (голова и корпус). Она крупнее, и я уничтожаю ее моментально. В горячке тороплюсь наблюдать. Надо выдержать минуты времени.

Вот оно—внимание! Вмиг сжало лицу. Маскую себя и винтовки. Я стрелок. Быстро подгоняю ремень и «умилю» ложки так, чтобы упор был удобный и твердый. Наблюдатель сообщает: «На два пальца влево от телеграфного столба—голова командира».

Вместо эмоций в боковом зеркале ¹ регулирую телескоп винтовки. Глаза держу на определенном расстоянии от зеркала, чтобы изображение было ясное, но зато не слишком ярким. Головоломная ясность и увеличение изображения позволяют: ощущение расстояния совершенно новое.

Ложусь в телескопический столб я веду винтовку на два пальца влево, как узывает мой наблюдатель. «Два пальца»—расстояние, которое я ощущаю немногу, так же, как, скажем, шаг от уединенного погодильного ему поворота. Далее, действую осторожно, стараясь не блинуть от «огневой машины» телескопа (пертиклинического диаметра линзы). Нико-нец, отведенная линза перерезает «голову коман-дира».

Огонь! Маска вздыхает. Диаметр становится сплошным. Невидимые, мешающие сосредоточенности, приглушаются. Испечет пистолет, рябь окраинного. Каждый предмет занимает свое место, и японце, из них не «слезут» наиздрано в поле моего зрения.

Четвертую цели—перископ—беру возможно спокойно. «Короткий плавный спуск, короткий плавный спуск»—гипнотизирую я свое внимание.

Четыре мишени я сняла тогда в общей сложности за три минуты. Достижение неблестящее, если учесть, что в минуту снайпер может произвести 15 выстрелов. «Креедение» я получила на дистанциях от 300 метров до полукилометра—показатель, также не особенно выдающийся. Снайпер работает и на километре и на двух километрах.

Тем не менее первые снайперские выстрелы остались в памяти отчетливо как первая победа.

Стрелять я начала в 1928 г., с 14 лет. Мой отчим—старый снайпер. Пожалуй, это и послужило причиной моего увлечения стрельбой. С оружием я познакомился еще в детстве, когда жил в маленькой деревушке в южной деревне где-то в Монголии—работал в подполье. Воронежская стала отцовским дачага (отец погиб в одном из боев градоманов) часто вспоминался мне, когда я слушала рассказ отчима о кавказской снайперской стрельбе. Однажды я отрывалась с ним и тир. Странно воинствует, подняла к плечу винтовку.

Быстро, даже с торопливостью отстрелялась: хотелось заглянуть запасом стрелкам. К моему изумлению, я оказалась, что в саду первое упражнение «ворошиловского стрелка». Этот случай придал мне смелости, и я, первая и единственная в школе девочка, вмешалась участницей в стрелковых соревнованиях «спаринг» с мужчинами.

Задача состояла в том, чтобы убить курицу. Потом, конечно, после этого я хотела стрелять. Длинная винтовка не очень быстра. «Дергала» спусковой привод, дыхание регулировать не умел: оно то «герметичное» закупоривалось, то вырывалось наружу как из проколотой шинки.

Упражнялись кроме того и дома. Часто по

вечерам мы с отчимом вынимали из заветного шкафа «воздушную» беспушную винтовку и, сидя на полу, стреляли в нее. Охота пуще неколо, иногда наши «беспушки» составлялись за полночь, и deer оказалась изрезанной. Вычищенная и смазанная, наша «Динам» (на стреле ее была изображена Динам—богиня охоты, по воле фабриканта потрясанная уже не аукционом, а винтовкой) подворачивалась на место, а винтовка ахнула, где стояла еще семья развеселых пневматиков.

За время учебы в школе, на рабфаке и затем в институте я стала «ворошиловским стрелком», сдала нормы на «ворошиловского стрелка» второй ступени, стала мастером мелокалиберной винтовки и получила звание мастера боевой вынужденной Полнути овладела изысканными приемами.

В «Большом стрелке» я легко получила первенство (в 1929 г.). В 1934 г. в школе снайперов, стреляла из мелокалиберной винтовки из возможных 400 я набрала 345. Это было на 9 очков выше тогдашнего заслуженного рекорда Юлии Сентюриной. Всюду, в том же году, я заняла первое место среди женщин по боевому стандарту на всесоюзных конкурсах стрелкового спорта соревнований: набрала 436 и 600 возможных. В общем первенство и заняла второе место.

Моя любимая стрелка—боевой стандарт (тренировочная стрелка) я проехала обычно из мелокалиберной винтовки, избыточно дистанцией. С боевым стандартом связано наибольшее количество звичатаний.

Однажды я начала «маятни»... Принципиально было удачно, и я хотела заменить свою ошибку. Думала об ошибках винтовки, машины огня, казалось опасными. Однако факты были налицо.

Технику стрельбы я знала вразум, а вот себя, оказалось, знала плохо.

Замечание товарища по стрельбе отрезвило меня. Однажды он довольно презрительно не заметил:

Дорогие ты спуск как сползинки драт-ву...

Я начала привыкаться к своей «игрьной системе».

Нервы явно «гуляли». Сказались и годичные перерывы в стрельбе, отсутствие тренинга и мое некоторое занятие.

«Последность»—говорила Кузьма Протух,—это языковой блок. К языку спусковому ишука так относишься нельзя. А я, бывало, ездила поставлять мушику под именем образа яблока—и скрой дуртаг.

Изо дня в день приходила тренировать себя на хладнокровие. Мой метод—спуск с предупреждением. Извиняюсь, люблю мушику и одновременно тщу спусковой привод постукивать, такими расчетами, чтобы всплеск подсаживал моногонголько, когда «подниму» мушку—и скрой дуртаг.

Здесь я много тренировалась. Блестящий концерт—так и тает лягушка, но заставляю себя проделать всю процедуру снова. Затем еще и еще раз.

Тренировку я проводила и дома. Вместо мишени наизнанку на стене чиркну точку—абсолютно умопомрачительное соответствие дважды. Так постоянно изыскивалось спо-костинье, необходимое для точной наездки и плавного спуска.

Спуск я избрала короткий и плавный. Короткость вымогла для дыхания: оно задерживается не надолго.

Анализируя каждое свое движение, я нашла еще одно, очень важное условие точной стрельбы. Составляя винтовку, можно достичь максимального однозначного впечатления винтовки и пачки, наизнанку правильного однозначного изображения спуска при каждом выстреле.

Такая отладка винтовки обесценивает единожды на все время стрельбы угол взгляда пули, дает хорошую «кучность».

Сентюрина у своей мишени на звонных состязаниях Бауманского стрелкового клуба в американской стрелковой командой штата Огайо.

Снайпер — не сверхчеловек, а нормальный стрелок, хорошо выдрессированный.

Регулярной тренировкой, упорной работой над собой, старательностью лежала и свою «нервную систему». Результаты улучшались с каждым днем, и я уверенно сдал боевой стендарт.

Впереди теперь — снайперские высоты.

Снайпер — не сверхчеловек, а нормальный стрелок, хорошо выдрессированный. Однако не правильно было бы представить дело так, что снайпер — только «сверхчеловеческий стрелок».

Этого качества еще недостаточно для того, чтобы обладать техникой снайпинга.

Наряду со знанием вышибки, баллистики, отклика, необходимо еще знание тактики военных действий. Сомнительно ясно, что действия снайпера в исполнении совершенно отличны от действий в обороне.

Снайпер требует большого умения маскироваться. Это условие хорошо раскрыто в кинофильме «Снайпер». Изобретенность в искусстве маскировки показана здесь с предельной «чистотой». Руки лошади (булгарской) — в поле зрения приема. Сомнительно ясно, что действия снайпера в исполнении совершенно отличны от действий в обороне.

Снайпер требует большого умения маскироваться. Это условие хорошо раскрыто в кинофильме «Снайпер». Изобретенность в искусстве маскировки показана здесь с предельной «чистотой». Руки лошади (булгарской) — в поле зрения приема. Сомнительно ясно, что действия снайпера в исполнении совершенно отличны от действий в обороне.

Хорошо замаскируется тот, кто наблюдает. Рассмотрим может окраину предметов. Расположение предметов на окраине предметов. Природы дает прекрасные примеры маскировки, начиная от грибов и кончая животными. Мне чрезвычайно сильно помогло изучение «зимоходов» в природе.

Наблюдательность — большое дело для снайпера.

В детстве я работала в деревне пастухом. Голова стояла по лесу, я запоминала дорогу по различным признакам: деревьям, форме земли, расчисткам деревьев и т. п. Не прошло долгое время и я превратилась в пионерстрелка. Игра, в которую забывала маскировки, забывала наблюдательности. Пионерская игра «память» (перед каждым из ребят кладут несколько предметов,

потом убирают их и предлагают на память определить, сколько их и предложить на память сколько запомнились) также оставила след.

Впоследствии, будучи уже в школе снайпинга, я занялась регулярной тренировкой. Проходила по улице, я замечала целый ряд деталей, пренебрежение не особою броскими трещинами на домах, арматурой, цвет и расположение заборов и т. д. Естественно я подбирала свои объекты. Тренировка заняла кучу времени, запомнила оттенки того или иного цвета из различных дистанций. «Следопытские» изыски имеют огромное значение для снайпера. На расстоянии не каждый различит живые и сломленные ветки, хотя по яркости зеленых они будут различны.

Прежде чем поражение артиллерии, необходимо уметь замаскировавшегося врага.

Весь мой личный опыт гордился и расширялся на занятиях по маскировке в школе снайпинга. Эзинировалась я в ней с увлечением. Все результаты сделала на «отлично».

Теоретическая подготовка, — без нее невозможна овладеть искусством снайпинга — дала мне толчок не только к дальнейшему совершенствованию, но и к дальнейшим практическим работам. Моя цель — научная работа в области стрелкового дела. Мне еще далек от множества от загаднических образцов, и здесь есть над чем работать.

Стрельбы, конечно же, брошу. Буду совершенствоваться, тренироваться, растисывать, готовить «классиков» снайпинга.

Мой любимый мастер — Женя Сенторина — вспоминает о своем обучении:

«Особенно привлекательны черты ее стрельбы: быстрыхизменений способствуют, прекрасное владение оружия, учет обстановки, уверенность в своих силах. Не так давно, во время звончих стрельб корабельных соревнований с американским стрелковым клубом (Портсмут, штат Огайо, США), мы все с восхищением следили за стрельбой Жени Сенториной».

Не kennen «сечь» — лучшее мастера Созова. Это случается не может играть роли. Право на звание лучшего дает учет всех тонкостей меткого огня.

Я не вошла в основной состав команды, со-

гравшийся с Америкой. На отборочном взвешивании я вышла из 400 возможных только 369 — пришлось быть запасной. Как ни была я оторвана от всех и не помышляла отыскать свою ошибку. Переборясь все же впереди, я получила приз от гимнастической гимназии арена (легко гимнастика), показав, «первый — самый хороший результат для снайпера», «первый — на первом». Однако результат — «запасной»...

Причиной моей неудачи оказалась свет. Мишени были освещены неправильным ярко. Необходимо было выжидать, когда глаза освоятся, «только тогда приступать к стрельбе». Свою воспоминание о том, как я училась стрелять в зеркало, я обобщила в своем рассказе: «В то время спредели Юлии Сенториной. В ней сочетались все лучшие качества снайпера. Женя показывала точностью и уверенностью. Для тренировочных стрельб она называла себе «концертную цифру» — 392. Это говорят о том, как тщательно готовилась Женя к стрельбам».

Сенторинина «зажигает очи». Она деловита и спокойна, вправе ли ей пушка помочь кораблю, корабль, который стоит пустым и наблюдает в бинокль за мишенью. Сенторинина может заранее сказать, куда ляжет каждая ее пуля. Женя не любит пропускать.

И в час ответственного состязания, отправляясь в линию очи, она скромно заметила: «Во всяком случае, никоим 380 очкам не выйдет». Но это не значит, что снайпериница не умеет о снайперизации переступать.

«Первый десяток выстрелов дадут Сенториной 98 очков. Второй десяток — 98. Третий и четвертый десяток пуль — все как одна легли в самое сердце мишени, в «дескту».

Результат: 396 и 400 возможных. Еще два очка — и мировой рекорд.

Женя Сенторинина осталась довольна своим результатом, но совсем. «Я должна — заявил она — обладать теми качествами, чтобы побить мировой рекорд». Это будет «самым»... Если обещание не выполнено Женя Сенториной, то это заслужено я, а может быть и вы, читатель. Страна советов сумеет приспособить мировых рекордсменов — мастеров воронцовского очка.

Заведующая колхозной свинофермой Варвара (арт. Е. Юнгер)

мих. долгополов

ЧТО МЫ УВИДИМ НА ЭКРАНЕ

„КРЕСТЬЯНЕ“

(НОВЫЙ ФИЛЬМ Ф. ЭРМЛЕРА)

Фридрих Эрмлер, режиссер, однажды посещает свой музей фильм «Крестьяне» светлой памяти Сергея Мироновича Кирова, предательски убитого полковниками зиновьевцев.

В «Крестьянах» (сценарий Э. Большинцева, В. Портнова и Ф. Эрмлера) режиссер дает широкое полотно колхозного строительства, раскрывая

образы разных людей, гибнущих мелких собственников. Перед зрителями открыта дорога в замечательную жизнь, к которой зовет погиблая Стаканова, в замечательную жизнь, за которую боролся С. М. Киров.

Действие картины разворачивается в obstaclesком сложной борьбы со скрытым классовым врагом, раздавленным, но еще пытающимся

„Какая замечательная баня!“

предмет. Классовый враг, скрывшийся под личиной животновода-ударника Герасима, всячески стремится задержать успешный рост колхоза. Зная о нехватке кормов на свиноферме, он сознательно не предпринимает никаких мер к устранению этого порока, надеясь, что правительство не обратит внимание на различные разногласия по колхозным дворам и, таким образом, свиноферма погибнет. Накануне прошлого года бодячка-парашют приступил к постановлению праздления колхоза и начинает загонять свиней

„Скажи, дядя, можно, что пельменей, мол, больше нет...“ (Науполитадела—арт. Н. Болотников и дядя Анисим—нар. арт. В. Гардин).

„...Вот так бы всю жизнь!“ (Герасим—арт. Петров).

Егорка (зв. арт. Б. Пославский) бросает меж в колодец после покушения на политотдела.

ратно в общественный спириник Варваре за это самоизправство угрожают исключением из колхоза.

Присекающий начальник политотдела добывает решения колхозников о раскорчевке под запашную земель, поросших саприником.

В минуту откровенности Герасим сладко проговаривается, и Варвара узнает о его неподкупном колхозном сердце. Варвара в истогодзинии хочет убежать из ставшего ей цепелитским дома, чтобы разоблачить Герасима. Герасим

убивает ее и вешает труп в сарае. Пытаясь скрыть свое преступление, он распространяет слухи, что его жену затравили угрозами искальвать из колхоза.

Николай Миронович, не зная никаких точных улик, догадывается о жалованье убийства. В страстной речи над телом убитой Варвары он кланяется отомстить за ее убийство, и ему удается вызвать переком в подавленном настроении колхозников. Все они горячо принимаются за раскroевку.

«Ливотновод» Герасим, чувствуя прозрачную опасность, запугивает Егорура — брата Варвары, в прошлом бедняка, получившего сейчас от колхоза землю и тепло добровольно сдавший землю, которой он пользовался и выращивал ямы. Появляются халтуры и ложь. Герасим отравляет сознание Егора, и тот пытается убить Николая Мироновича. Убийство не удалется. Начальник полотдела выходит из здания. После разоблачения врагов колхоз успешно разрешает стоявшую перед ним коровью проблему и преображается в зажиточный, большевистский колхоз.

Таково содержание фильма.

Режиссер создал картину яркого политического звучания, показав один из типичных участков сегодняшней советской деревни.

В исключительно простой манере, с огромным художественным мастерством строит свою картину Фридрих Эрмлер. Все ее взаимо-попытки, все ее действия отчуждено, доступно масовому артисту, картина волеет своей искренностью, зовет к благотворности и настроению любви. Отдельные сцены — это реалистическая и ироничная картина прошлой жизни. Не забываясь эпизодами работы Варвары Герасимом, речь начальника полотдела над трупом Варвары и др. Блестящие играют артисты Е. Юнгер (Варвара), А. Петров (Герасим) и особенно Н. Богомолов (Николай Миронович).

Артист Н. Богомолов в «Крестьянах» создает замечательный образ большевинца-начальника полотдела, одного из лучших людей нашей страны. Он обаятельный, культурный человек, прям и даровитый. Портрет Ленина Стalin не посыпал его на работу в полотдел, и артист передает его глубокую политическую честность и приверженность большевистской страстью, дальнозоркую тактику, необходимую в сложной обстановке борьбы.

Сиюю трактует Эрмлер скрягата фрага, кузина Герасима. Это не шаблонный кузин с обрезом, это — угла убийца, неизвестного ему представителям нового мира: Герасим умен, изворотлив, даже его жена лишь случайно распознает его истинное лицо. И артисту А. Петрову удалось создать образ хитрого, вкрадчивого, ни перед чем не останавливающегося врага, убивающего даже любящую жену, которая может его разоблачить.

Прекрасна в «Крестьянах» работа оператора А. Гинзбурга. Оператор А. Гинзбург (снимавший также картину «Встречный») показал себя и в этой работе большим, одуманным художником.

Все картины Эрмлера засмотрены на грани отталкивания ее положений даже в борьбе, оптическом плане. «Крестьяне» — первая большая книжопись о нашей колхозной деревне, о замечательных ее людях, под руководством партии творящих славные, всемирноисторическое значение дела. Она рассказывает о борьбе за изобильную, честную колхозную жизнь, что пробуждает чувство искренности и зовет к благотворности, к беспощадной борьбе со всеми виновными и тайными врагами победившего пролетариата.

Одноименская фабрика «Ленфильм» и режиссер Фридрих Эрмлер, назначенный юным Ленинским даил Стране советов новую замечательную картину, которую будут смотреть миллионы.

Драка на ферме.

У постели раненого Николая Мироновича. Егор разобличает Герасима.

Колхозный обед с пельменями у деда Анискина. Герасим показывает Николаю Мироновичу зарезанную свинью.

Первобытные люди—неандертальцы в своем пещерном жилье.

М. ПАПАВА

НАУЧНЫЕ ОЧЕРИКИ

СИНАНТРОП

Древний стоянка китайского обезьяночеловека

I. НАХОДКИ КИТАЙСКОГО УЧЕННОГО ПЭЯ

Чжоу-Куй-Тинь—так называется эта огромная пещера, находящаяся в глубине высокого холма в провинции Сычуань от города Чунцина. Раскопками ее занималось общеизвестное известняков и красной песчанистой глины. Китайское геологическое общество, приступив к ее раскопкам, не подозревало, что через несколько лет слава этой неизвестной пещеры пронесет на весь мир.

Сотни тысячелетий прошли над пещерой, отлагая на дне ее свои следы, прежде чем земля, покрытая синеватым туманом, омыла обрывистые склоны древней жизни.

Сначала появилась на поверхности земли kostи ископаемых животных: лошади, носорога, буйвола, оленя и страшного махараджы—лысогоря тигра-саблезуба с огромными саблевидными клыками.

В 1926 г. здесь были найдены два человеческих арха и в 1927 г.—еще одни, вполне современные. Рассказывали, что в то время в той же части цело, канадский анатом Джонсон Барк описал новый «род» ископаемого человека, который он назвал «китайский человек».

В 1928 г. китайский палеонтолог Пэн извлек из пещеры обломки двух членостей и черепа. Одни из обломков черепа, по мнению учёных, должны были принадлежать ребенку. Зубы и корни были обрывки с человеческими, но их корни были значительно крупнее чем у человека и приближались скорее к корням зубов человекоподобной обезьяны—ниманзии.

Основной же находкой в этой пещере было целая черепная коробка, открытая тем же Пэном 2 декабря 1928 г. Сначала рабочие, находившиеся рядом с краем пещеры, вытащили из пещеры кусок черепа, а затем и остальные останки, и члены экспедиции, названные «человеко-сингантропами», оставались под сомнением.

На значительной глубине удалось, наконец, обнаружить большое количество (до 2 тысяч)

полностью доказавших «человеческость» сингантропа. Находки, извлеченные из пещеры Чжоу-Куй-Тинь, позволяют нам, хотя бы отчасти, заглянуть в ее далеское прошлое. Очевидно, когда-то она была обитанием зверей. Хищники приносили свою свою добчу. Груда костей с явным разбором, якобы, показывает, что звери в пещере поедали и убивали друг друга.

В почве постепенно в убежища проникали сюда и сингантропы. Они ходили, согнувшись, пригибаясь к земле. Использовали камень и дерево, они уделяли времени сооружению своих хижин Чжоу-Куй-Тинь. Большое количество орудий и запасов квадра, из которого орудия изготавливались, говорит о том, что сингантропы имели развитую промышленность. У сингантропов были пояса, убогие навязанные из пальмовых волокон, написанный затмак и массивные обезьяноподобные члености без подбородка.

Он умел использовать случайно возникший огонь; но не могли добывать его сами. Слон знал, найденный в пещере, незначительны: очевидно, сингантропы употребление огня не было постыдно для них.

Костный мозг был их постоянным бледом—об этом говорят груды расколотых трубчатых костей животных.

Их орудия не имели определенной формы, она зависела от формы квадра, взятого для обработки. Орудия были примитивны как сама жизнь их творцов. Края камней делались заостренными, чтобы не порвать ткань. И не было никакого оборудования, но, тем не менее, эти неизвестные сингантропы употребляли огнь не только для пострига.

Костный мозг был их постоянным бледом—об этом говорят груды расколотых трубчатых костей животных. Их орудия не имели определенной формы, она зависела от формы квадра, взятого для обработки. Орудия были примитивны как сама жизнь их творцов. Края камней делались заостренными, чтобы не порвать ткань. И не было никакого оборудования, но, тем не менее, эти неизвестные сингантропы употребляли огнь не только для пострига.

Изучение остатков этого курьезного вида животных шло его кропотливо, и это было интересно.

«Образование сингантропа своего скромного тела, он в то же время отличался

величие своих способностей» (Ф. Энгельс «Дialectика природы», стр. 56. Партизат. 1932).

II. СПОР О РОДОСЛОВНОМ ЧЕЛОВЕКА

Владелец же разработки эволюционного учения Дарвина естествознание находилось в плену у библейских представлений о сотворении мира. Удовлетворение естествознания было описание и классификация животных и растений, а не изучение их жизни. Работы учёных сводились к инвентаризации разнообразнейших «богов природы». Но с каждым годом падра земли приносил все новые и новые улики против библейских видов остатков не существующих сейчас животных и растений. В свое время великий французский ученик Кювье создал даже логоптическую теорию катастроф, чтобы примирить

ищущую с библейской. По этой теории, господствующим образом земли и уничтожал все живущее на земле. Кювье рассчитал даже типично цифру таких стихийных разрушений—27. Но его мнению, библейская нарисирована только последний, 27-й акт творения, после которого живущий на земле устанавливается в формах, доступных сейчас для исследования. Использованные им находки являются как бы черновиками предыдущей работы «катастрофического».

В 1871 г., как Альберт Линдман, знаменитый председатель Азиатского геологического общества, на съезде Азиатского общества естествознания должен был признать большую геологическую древность остатков человека. И не случайно, что это произошло прозвучало первым в наиболее прогрессивной капиталистической стране того времени—Англии. В дальнейшем ролью до конца XIX в. в раскрытии истинного значения находок сыграли, вводившие учение завоевавшие общественное сознание. Но начало XX в., когда устоявшая, как казалось, система капитализма начала давать трещины, проходит уже под знаком большого сопротивления этому учению со стороны ряда буржуазных учёных.

Выполню дарвинизма, подчеркивая в самом себе роль, которую он сыграл в развитии человеческого мышления, казалось особенно опасенным. В трудах последнего времени буржуазные учёные начали проявлять особую «осторожность» в оценке находок ископаемого человека.

С обострением классовых противоречий капиталистического мира стала возможенуть также динамике факты, как «бездельник процесс» в Америке в 1925 г., где общественный обвинитель Брайан, прямая заявка, что сотворение Адама и Евы есть лучше обяснение родословной человечества.

Так выглядел наш предок—сингантроп. Художник Ферстер восстановил его облик по найденным черепом крыши и челюсти.

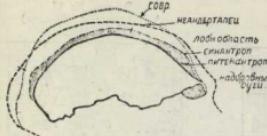
И как раз конец XIX и начало XX в. дали нам ряд находок, могущих заполнить пустоты в предполагаемых ступенях развития от обезьян до человека.

В 1891—1892 г. голландский врач Е. Дильтей производил раскопки на острове Ява. На берегу реки Сло-Бенгавана, близ селения Гремина, он обнаружил для стоянки употребляемую коровами белую крапивную и беленную кость лягушки ноги. Эта находка имела громадное значение, так как частично заполнила пробел между обезьянами и человеком, являясь какой-то промежуточной формой. Около 30 лет Дильтей потратил на то, чтобы постепенно удалить каменную массу, заполнившую череп. Изучив свою находку, он очень удивился, ее сопоставив с описями «безыичночеловека» прошлого.

Уже с самого начала многие учёные повели битву против этой находки, извращаясь новыми доказательствами правильности эволюционной теории. Питокантропа старались опровергнуть различными средствами. Были высказаны предположения, что это вовсе не обезичночеловек, а просто ископаемая обезьяна—гигант-обезьяна.

Восстановленный череп сингантропа.

Контуры черепных крышек питекантропа, синнтропа, неандертальца и современного европеяца.

Но такие авторитетные учёные, как Швальбе и Вейнер, после тщательного изучения находки выносили довольно строгий гипотезу. И неудивительно, что она просуществовала все же более шестидесяти лет. В 1906 г. профессор Мюнхенского университета Леонард Зеленев и несколько немецких учёных въехали на Яву для контрольных раскопок. Но им не удалось обнаружить больше никаких следов питекантропа, хотя они насытили почву на глубину до 12 метров и сдвинули более 10 тысяч кубометров земли.

Члены этой контрольной экспедиции не смогли договориться между собой по поводу возраста питекантропа. В дальнейшем, жаждая внести в эти дебаты свою лепту, учёные пытались доказать его исклучительную древность, а другие — что питекантроп — это просто старушка-человек, а другие, наоборот, всячески доказывали, что питекантроп слишком молод, чтобы быть нашим предком. И все же искатели на лужанити, соиздинну вокруг питекантропа, заходили на остров Ява подтверждать теорию Дарвина.

«Хотим мы того или нет», писал в 1925 г. английский учёный Генри Форбс, «мы должны признать питекантропа внутри нашего семисотного круга». Он стоял на разваленных дорогах немецким создателям нашего происхождения. Мы можем с негодованием откладывать признать его, мы можем разговаривать с себя спутниками, но факты остаются фактами: он один из нас».

Любопытно, что «молодой и самый древнейший в Европе» находкой остатков ископаемого человека является находка гейдельбергского человека. Её откопали в 1907 г., рабочие добывали гравий недалеко от города Гейдельберг. Возле неё не было найдено никаких следов других костей или орудий. Гейдельбергский человек, как и питекантроп, был найден в пещере, склонившись над собой, привязанный к обрывкам. Своей пологой-изящной формой, отсутствием выдающихся камней и промежуточностью между зубами, которые необходимо обезьяне для закрывания пасти, она напоминала чистоту человека, но в то же время подбородка у неё не было как у обезьяны.

При первых признаках гейдельбергского человека отступил к порогу, несильно удивлённый от питекантропа и приближающимся к 3-му виду ископаемых остаткам первого образтого члену — неандертальцу. Остатки последнего лада (черепная крышка) были найдены очень давно, в 1856 г.— в доме Немзера, в Германии. В самое время эту находку не было известно во всем мире.

И только впоследствии, когда кости и даже скелеты типа неандертальца стали «выходить на поверхность» в целом ряде мест, они были названы так в чести старой и забытой находки. Человечество неандертальца уже несомненно — он выделялся оружием, подковами и костяными оправами. Но все эти находки достоверны, дают еще отпечаток современного человека: у него очень сильно развита лицевая часть черепа; в сознании с бугорчатым назад лбом и выступающей нижней челюстью он напоминает скорее морду чинко ачило. У неандертальца мощные надбронхиальные прокосы, выступающие скамы и совершающиеся в виде крючка, а также костяные выступы еще выше, сабо, хотя и менееigkeit чем у гейдельбергского человека. Строение больной бородкой kosti, головы в пятки позволяет думать, что неандертальца холода еще не совсем прямые.

Как ни скучны наши следения о первобытном человеке, мы можем все же построить скему его развития от питекантропа, через гейдельбергского человека, к неандертальцу. Но все позднее по геологическим датам находки

дали целый ряд скелетов ископаемых людей, хотя и сохранившихся в некоторых случаях отдельные черты неандертальца, но все же чрезвычайно удаленных от них и значительно более древних, чем находка из Гейдельберга. Более этого в отличие от неандертальца различают для типа разумного человека: современный разумный человек (вото зариес) и ископаемый разумный человек. Последний появлялся в самом конце альдинонного периода, на заре современной геологической эры. Таким образом в построении родословной человека обобщаются различные неандертальцы и ископаемые разумные человеки.

Но все же если в можно было назим-то образом не называть питекантропа и гейдельбергского человека как наших предков, то неандертальцев обойти молчанием стало невозможным. Их останки, а зачастую и целые скелеты находятся в самых различных местах мира: в Бельгии, Франции, Китае, из Камбоджи в Палестине, Греции, Тунисе. Тогда учёные-реконструкторы обзванивали неандертальцев некой побочкой вечною человечества, устраивая таким образом и из эволюционного ряда развития человека. Они предпочитали скорее вновь очнуться у разбитого корыта и диниться танцами и плясками на земле ископаемого разумного человека, чем согласиться на включение в свою родословную «поздорвавшего» их неандертальца.

Питекантроп.

III. ЧТО ЖЕ ОБЯСНИЛ НАМ СИННТРОП?

В свое время Фридрих Энгельс писал в «Диалектике природы», что «далее материалистическая мысль осталась ученые из школы Дарвина не могут составить себе ясного представления о происхождении человека, так как в силу недостатка материалистического опыта не может родить метода для этого труда». В последнее время буржуазные учёные привыкли к заключению, что «лучшим доказательством принадлежности тех или иных остатков к человеческому роду является находка вместе с ними орудий труда».

Пещера Чижу-Куй-Лин в момент находки орудий труда была в самом начале своего существования, и поэтому всиче разломы от перегибов геологических пластов отпадают. Нахodka синнтропа сопровождалась своеобразной и убедительной документацией, которую ни

Неандерталские орудия синнтропа

имела ни питекантроп, ни гейдельбергский человек.

Орудия труда, найденные здесь, являются несомненным доказательством человечности синнтропа. Ниже уже не сможет пропрежищать умственную способность этого человека синнтропа одной из разновидностей гейдельбергских обезьян. Многочисленные кости ископаемых животных, найденных в пещере, являются лучшими свидетельствами, удостоверяющими большую древность синнтропа. Судя по этим остаткам, синнтроп существовал в самом начале ледникового периода, ибо в пещере найдены остатки неандертальца со временем позднее, чем у неандертальца. Таким образом, синнтроп прочно утвердился в родословной человечества. Благодаря находке синнтропа такое же прочное место должно занять в нашей родословной и питекантроп и гейдельбергский человек. Черепные крышки синнтропа и питекантропа так сходны, что некоторые учёные даже предлагали считать синнтропа и питекантропа синонимами. Таким образом синнтроп подтверждает человечность и питекантропа.

В отличие от питекантропа синнтроп обладает более выпуклым бортом и более широким черепом. Эти отличия позволяют думать, что синнтроп, стоял на несколько высшей ступени развития и приближался к гейдельбергскому человеку.

По остаткам членов синнтропа можно установить ее большое сходство с гейдельбергской членостью. Кроме того, ископаемый гигантский слон, найденный вместе с синнтропом, является современным гейдельбергскому человеку. Следовательно, гейдельбергский человек синнтропа свидетельствует о проникающей его доисторическому человеку. И питекантроп и гейдельбергская членость были найдены в речных отложениях, и потому становятся понятными, что орудия труда здесь могли не сохраниться из-за смешения с пещерными орудиями, под влиянием которых.

При всей несомненности находки синнтропа ее пытались скромничать, чтобы тем самым разрушить стройную цепь находок, характеризующих происхождение человека от обезьяны. В частности, французский учёный Буль выразил предположение, что орудия труда принадлежали не-таки-и-не-синнтропам, а ископаемым остаткам, которых обнаружили в пещере, и не проходили их туда. Этой гипотезы была оставлена, конечно, на его совести. Исследователи, работавшие в пещере, отвечают ему довольно коротко, но достаточно убедительно: «Несмотря на тщательные поиски никаких следов гипотетического убийцы синнтропа в тысячах кубических метров исследованного материала не было найдено» («Мурзик «Борбара классов» № 5—6 за 1934 г.»).

«Китайский человек сыграл большую роль в упорядочении наших представлений о развитии человека вплоть до неандертальца. Здесь эта роль должна быть отменена. Не можно было уверять в неандертальцах, что они являются предками настоящего земного, связывающие неандертальца с ископаемым разумным человеком».

Неандертальец

ШАХМАТЫ

Составил Г. Гайдаров

НАШ КОНКУРС РЕШЕНИЙ

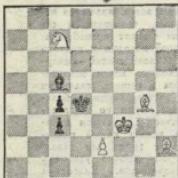
В этом номере мы помещаем вторую, заключительную серию задач и этюдов, входящих в наш конкурс решений. Напоминаем, что товарищи, набравшие наибольшее число очков, получат премии.

Срок присыпания решений задач — полтора месяца со дня выхода этого номера.

Решения присыпать по адресу редакции, с пометкой „Для шахматного отдела“.

Все задачи настоящего номера печатаются впервые.

Задача № 1
К. К. Фалесов
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. b3, С4, h2, Kc7, п. e2. (3)
Черные: Кр. d4, С5б, п. с4 (1)
Мат в три хода.

Задача № 2
Лев Чикин (Бенкина, Западная область).
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a4, Фр2, Ad1, Ch8, Kh7 (3)
Черные: Кр. c4, Ad7, Kf2, п. a3, b4, c7, d5, e3 (8).
Мат в два хода.

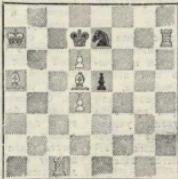
Задача № 4
И. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. b3, Fd5, Cd6, f3, Kc4, h3, п. d2, h6 (8)
Черные: Кр. d3, Ad1, f1, Cd4, g6, п. b2, f5, f2, 16, g5, h7, (11)
Мат в два хода.

Задача № 5
И. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a7, Ac1, h7, Ca5, d5, п. a7, d6 (7)
Черные: Кр. d7, Ke7, п. e5 (3)
Мат в два хода.

Задача № 7
К. К. Фалесов
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. f8, Fe1, Ad3, C1b, b8, Ke5, h3, п. b2, b3, d3. (10)
Черные: Кр. d4, Fa3, Af1, Ch5, Kd1, g8, п. c7, f4 (8)
Мат в два хода.

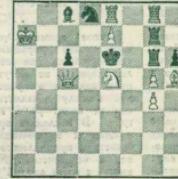
Задача № 8
А. Н. Корепанов (Алматов, МАО)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. b8, Fb7, Cc2, Kc4 (4)
Черные: Ko. a1, п. a2, b2, f7 (4)
Мат в три хода.

Задача № 9
А. Н. Корепанов (Алматов, МАО)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ

Белые: Кр. a7, Fc5, Le8, g8, Ch3, Ke5, п. e7, g4, b5 (9)
Черные: Kр. e6, Ad6, g7, Ce8, Kb6, п. eb, po (7)
Мат в два хода.

Задача № 11
А. Бернштейн (Москва)
ЧЕРНЫЕ

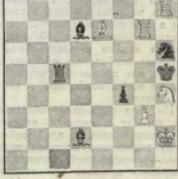
БЕЛЫЕ
Белые: Кр. g3, Fb3, Ad2, b7, Cc5, п. Kf3, f6, п. g6 (9)
Черные: Kр. d4, Fa3, Af1, Ch7, Cd7, Kd6, Ce6, п. f4, h5 (9)
Мат в два хода.

Задача № 12
А. Бернштейн и Г. Гайдаров
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ
Белые: Kр. f2, Fb5, Ad8, c5, Ch8, d5, Kc5, п. f7, п. b2, b5, c5, e4, g3 (13)
Черные: Kр. e5, Df8, Ae7, C15 (4)
Мат в два хода.

Задача № 3
И. Крашенинников (Архангельск)
ЧЕРНЫЕ

БЕЛЫЕ
Белые: Kр. h2, Ag7, h8, Cf7, Kbf, п. g3 (9)
Черные: Kph5, Ad3, Cd2, d7, Kbf, п. f4 (6)
Мат в два хода.

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

- С. Финн — «Чапаев» и страна . . . . .
- М. Шляпкин — На старом «Лесопарке» . . . . .
- Ир. Шларро — Десант . . . . .
- Юность наркомов . . . . .
- Дружеский разговор . . . . .
- Н. Ракитин — Танкисты . . . . .
- Е. Крумин — Как я стала снайпером . . . . .

СТИХИ

- А. Шарапов — Мать . . . . .
- Людмила Попова — Любовь . . . . .
- Лев Диагн — Речь о деревне . . . . .

СТАТЬИ

К. Е. Воронцов — Сталин на Южном	СТАТЬИ	14
2	Фронте	
4	Ф. Бойцов — «Россия цивильская столица	
7	Российской социалистической»	6
8	Евг. Симонов — Отечественные языки	16
17	ЧТО МЫ УВИДИМ НА ЭКРАНЕ	
18	M. Дағысова — «Крестьянин»	20
11	НАУЧНЫЕ ОЧЕРКИ	
11	11	
15	M. Папана — Синантроп	22

Москва построила метро — фотоочерк 12
Шахматы 24

Рисунки И. Семёнова, Кеша.

ПОПРАВКИ: В 8-й задаче («Смена» № 11) в задаче № 26 должны стоять белые фигуры. В 16 задаче № 28 должна стоять белая фигура коня № 1 № 1, в статье «Международный шахматный турнир (3-я колонка, 41-я строка сверху) после слов «...он является» выпало слово «окупленнейшим».

В «Смене» № 1, на странице 23, в подпись к задаче из фильма «Чапаев», вместо команда-ра Лихарева ошибочно указан командир Елань.